

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Заключение под стражу как мера пресечения

Студент

А.К. Тоган

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

С.И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор

института права С.И. Вершинина _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Заключение под стражу в системе мер уголовно-процессуального принуждения	7
1.1. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, виды и система	7
1.2. Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения.....	13
1.3. Заключение под стражу в системе мер пресечения	25
Глава 2. Правовое регулирование порядка, оснований и условий применения заключения под стражу	34
2.1. Процессуальный порядок применения заключения под стражу	34
2.2. Основания и условия применения заключения под стражу	44
2.3. Сроки содержания под стражей.....	58
Глава 3. Правовое регулирование порядка продления заключения под стражу	71
3.1. Продление срока заключения под стражу на досудебном производстве.....	71
3.2. Продление срока заключения под стражу на судебном производстве.....	83
Заключение.....	91
Список использованной литературы	94

Введение

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации в статье 2 провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантируя их признание, соблюдение и защиту. Гарантией соблюдения установленных прав и свобод человека является возложение на государство соответствующей обязанности. Еще одной гарантией выступает закрепление в главе 2 Конституции РФ основных прав и свобод человека и гражданина. Для уголовного судопроизводства наибольшее значение имеет такое право, как право на свободу и личную неприкосновенность (ст.22), согласно которому заключение под стражу допускается только по судебному решению. При этом до судебного решения лицо не может быть задержано на срок более 48 часов.

Несмотря на конституционное закрепление права неприкосновенности личности и детальную регламентацию порядка заключения под стражу в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, считать институт заключения под стражу эффективным с позиции его правового регулирования, вряд ли возможно. В следственной и судебной практике довольно часто возникают случаи необоснованного, а иногда и прямо незаконного ограничения или нарушения прав обвиняемых, допускаемые при применении самой строгой меры пресечения – заключения под стражу. Такой вывод можно сделать анализируя судебную практику Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека: ни один обзор судебной практики не обходится без рассмотрения и разрешения жалоб обвиняемых на незаконное применение мер пресечения. Это свидетельствует об актуальности избранной темы и определяет направления и предмет диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение следственной и судебной практики по применению заключения под стражу, анализ и обобщение норм уголовно-процессуального права, регулирующих

институт заключения под стражу, выявление причин и условий, влияющих на нарушения прав и свобод обвиняемых и на этой основе выявление и разрешение проблем, возникающих в правоприменительной деятельности при применении заключения под стражу.

В соответствии с поставленной целью формулируются задачи исследования, а именно, при подготовке и написании магистерской диссертации должны быть решены следующие **задачи**:

- рассмотреть меры уголовно-процессуального принуждения, их понятие, виды и систему;
- исследовать меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения;
- определить место заключения под стражу в системе мер пресечения;
- изучить процессуальный порядок применения заключения под стражу;
- выявить основания и условия применения заключения под стражу;
- определить сроки содержания под стражей и порядок их продления;
- выявить проблемы правового регулирования заключения под стражу;
- проанализировать проблемы применения заключения под стражу как меры пресечения.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие при заключении обвиняемого или подозреваемого под стражу в порядке меры пресечения.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы уголовно-процессуального права, регулирующие отношения, возникающие при избрании и применении заключения под стражу.

Теоретическую основу исследования составляют труды Ю.И. Азарова, Н.А. Акинча, Л.Б. Алексеевой, А.Н. Ахнапова, А.Е. Белоусова, Е.С.Березиной, Б.Б.Булатова, А.Д. Бурякова, С.И. Вершининой, В.Н.Григорьева, М.М. Гродзинского, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатулина, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова,

Ф.М. Кудина, В.А.Лазаревой, Е.А.Малины, А.М. Сербулова, М.С. Строговича, С.А.Шейфера, О.И.Цоколовой и других авторов. Проанализированы диссертации, посвященные указанной тематике, в результате чего сделан вывод, что исследования заключения под стражу проводятся в основном по следующим направлениям:

- исследование заключения под стражу на досудебном производстве (Кудинов Л.Д., Буланова Н.В., Орлов В.В. и др.);
- реализация прав обвиняемого при применении заключения под стражу (Ворожцов В.В., Фомин М.Ю., Киртаев А.С.);
- законодательная регламентация заключения под стражу (Булатов Б.Б., Кутуев Э.К., Цоколова О.И.).

Для решения поставленных целей применялись общие и частно научные методы исследования, а именно: систематизация и обобщение теоретических исследований и эмпирического материала; сравнительный анализ; синтез и анализ; исторический и логический подход; методы сравнительно-правового анализа.

Нормативной основой диссертации являются международные правовые акты, регулирующие вопросы ограничения прав и свобод человека посредством применения ареста, а также российское законодательство, содержащие нормы, регламентирующие порядок применения заключения под стражей и содержания обвиняемых под стражей.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых, занимающихся указанной проблематикой, а также судебно-следственная практика и решения органов предварительного расследования, прокурора и суда по применению мер пресечения, и непосредственно заключения под стражу. При подготовке магистерской диссертации было изучено около 50 научных источников и более 30 материалов уголовных дел и судебных решений.

Результаты магистерского исследования апробированы на научных и научно-практических конференциях, проходивших в период с 2015-2017 гг. в Тольяттинском государственном университете и Самарском национально-исследовательском государственном университете им.Королева.

Структура диссертации соответствует теме работы и целям исследования. В содержании работы раскрыты все задачи, стоящие перед автором. Структурно магистерская диссертация состоит из трех глав, разделенных на восемь параграфов, введения, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Заключение под стражу в системе мер уголовно-процессуального принуждения

1.1. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, виды и система

В сфере общественных отношений государственное принуждение объективизируется посредством мер принудительного воздействия, или мер принуждения. В свою очередь, эффективность применяемых мер принуждения зависит от качества и полноты правового нормирования принудительного воздействия. Зависимость принудительного воздействия от правовых норм позволяет рассматривать государственное принуждение в качестве государственно-правового. Поэтому в уголовном процессе общепризнанна точка зрения, согласно которой принуждение в уголовном процессе обеспечивается принудительной силой государства, способным принудить к соблюдению норм права¹.

В уголовном процессе эти меры обозначены как меры уголовно-процессуального принуждения. Несмотря на то, что закон не дает общего понятия мер уголовно-процессуального принуждения, по нашему мнению это меры государственного принуждения, применяемые органами предварительного расследования или судами при производстве по уголовному делу, для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и предотвращения процессуальных нарушений.

¹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, Изд-во Воронежского университета. 1980. С.3

Применение мер уголовно-процессуального принуждения преследует определенные цели². В первую очередь речь идет о поддержании правопорядка и законности при производстве по уголовному делу, в связи с чем, законодатель устанавливает определенные запреты, ограничения и обязательства для участников уголовного судопроизводства. Соблюдение правовых предписаний всеми субъектами права и их надлежащее поведение обеспечивается в первую очередь совокупностью мер процессуального принудительного воздействия: при угрозе совершения противоправных деяний, либо при их совершении применяются меры уголовно-процессуального принуждения. Таким образом, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи мер уголовно-процессуального принуждения и противоправных деяний, которая выражается в следующем: для предупреждения противоправных деяний, либо для устранения их вредных последствий, Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает применение соответствующих меры принудительного воздействия.

Уголовное судопроизводство, являясь сферой публичных интересов, получает правовое регулирование в самостоятельной отрасли права посредством установления и закрепления полномочий государственных органов и должностных лиц по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Наделяя должностных лиц полномочиями по разрешению уголовно-правового спора, законодатель предоставляет им достаточный набор правовых возможностей, обеспечивающий эффективное и качественное решение поставленных задач; таких как закрепление публичных начал судопроизводства, установление обязательности требований должностных лиц, регламентация процессуальных обязанностей участников процесса и т.д.³

² Цоколова О.И., Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Автореферат дис.на соискание д.ю.н. - М., 2007. - 61 с,

³ Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе. Учебное пособие. Тамбов. 2011. С.10-11.

Однако реализация процессуальных полномочий должностных лиц осуществляется в рамках правоотношений с другими участниками процесса, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство и преследующими собственные интересы. Поэтому регламентируя порядок производства по уголовным делам, законодатель не только устанавливает полномочия должностных лиц, но и определяет меру возможного и должного в поведении остальных участников судопроизводства, посредством установления их процессуальных прав и обязанностей, реализуемых в отношениях с должностными лицами.

При этом исполнение обязанностей участниками судопроизводства обеспечивается специальным правовым инструментарием – системой мер принудительного обеспечения процессуальных обязанностей. По своему содержанию система мер обеспечения выходит за пределы процессуального регулирования, и включает в себя наряду с мерами уголовно-процессуального принуждения меры принуждения иной отраслевой направленности, такие как меры уголовно-правового и административно-правового характера. Так, обязанность свидетеля давать правдивые показания, сопровождается не столько процессуальными средствами охраны, сколько уголовно-правовыми: за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. А обязанность участника исполнять обращенные к нему законные требования дознавателя, следователя и прокурора обеспечивается возможностью привлечения нарушителя к административному наказанию, предусмотренному ст.17.7 КоАП РФ. Помимо указанных видов, в системе государственного принуждения целесообразно выделять так называемое полицейское принуждение, предусмотренное главой 4 Федерального закона о полиции «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения». Меры принуждения, содержащиеся в указанной главе (например, задержание подозреваемого, проникновение в

помещение, оцепление местности), могут применяться сотрудниками полиции по указанию органа расследования и при производстве отдельных следственных действий.

Вместе с тем не все ученые согласны с такой классификацией мер уголовно-процессуального принуждения. Например, О.И.Цоколова в качестве критерия рассматривает связь меры принуждения с изоляцией обвиняемого от общества. По этому критерию она выделяет меры принуждения, состоящие в принудительной изоляции обвиняемых и подозреваемых; меры пресечения не связанные с изоляцией и иные меры процессуального принуждения⁴. По другому классифицирует меры процессуального принуждения Ю.А.Кузовенкова. По ее мнению следует выделять меры обеспечения нормального хода уголовного процесса и меры уголовно-процессуальной ответственности⁵. Значительно больше групп выделяет В.А.Михайлов, которые, несмотря на их многочисленность, не имеют принципиальных отличий между собой. Так, первая группа - меры направленные на предупреждение и пресечение преступной деятельности обвиняемого и подозреваемого, одновременно составляет содержание других групп: мер, обеспечивающих процесс доказывания по уголовному делу и мер, обеспечивающих процесс расследования, судебного разбирательства и участия в нем обвиняемого. А все вместе указанные меры составляют содержание четвертой и пятой выделяемых им групп: мер, способствовавших обеспечению исполнения приговора и мер, обеспечивающих возмещение материального ущерба и возможную конфискацию имущества⁶.

⁴ Цоколова О.И., Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Авторефер.диссертации на соискании учен.степени д.ю.н.. М. 2007. С.25

⁵ Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности. Автореферат на соискание уч.степени к.ю.н.. Самара. 2009. С.9-10

⁶ Михайлов В.А., Меры пресечения в российском уголовном процессе. –М., Право и закон. 1996. –С.9

По мнению Е.Г.Васильевой необходимо выделять две группы мер принуждения. К первой она относит меры обязательного принуждения, в каждом случае применения которых обязательно присутствует принуждение, т.е. это меры, содержащиеся в Разделе 4 УПК РФ. Вторую группу составляют меры возможного принуждения, в которых принуждение заложено лишь потенциально⁷. В этом качестве она рассматривает следственные действия, производство которых может быть обеспечено принудительно.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ объединил все меры уголовно-процессуального принуждения в одном разделе 4, структурировав его на три главы: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Подход законодателя одобряется учеными, которые считают, что современная нормативная классификация мер процессуального принуждения оптимально закрепляет средства принудительного воздействия. Те же меры, которые в нее не включены, по их мнению объективно не могут входить в систему мер процессуального принуждения. Например, по мнению Б.Б.Булатова разместить в одном разделе Уголовно-процессуального кодекса максимальное число мер принуждения невозможно по двум причинам: 1) из-за их конструктивных особенностей; 2) из-за их содержательных особенностей⁸. В первом случае меры принуждения являются отдельными частями следственного или процессуального действия и обособленно от них не существуют. Во втором случае меры принуждения представляют собой меры ответственности или меры защиты.

Рассмотрим меры уголовно-процессуального принуждения подробно. Глава 12 УПК РФ регламентирует процессуальный порядок и основания задержания подозреваемого, порядок содержания подозреваемого под стражей

⁷ Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2003. 136 с.

⁸ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. -Омск, 2003. С.42-43

и основания освобождения его из-под стражи. Несмотря на название главы «Задержание подозреваемого» ее содержание позволяет выделить несколько разновидностей задержания: задержание подозреваемого; задержание обвиняемого, задержание осужденного, скрывающегося от отбывания наказания; задержание лица, подлежащего выдаче по запросу о правовой помощи.

Следующая глава 13 УПК РФ «Меры пресечения» содержит 14 статей, посвященных отдельным видам мер пресечения, а также определению оснований, условий и порядка их применения. Закон закрепляет различные виды мер пресечения, различаемые по виду государственного принуждения и способу воздействия на обвиняемого и подозреваемого. Эта глава больше всего подвергается изменениям. Только за последние пять лет содержание главы 13 УПК РФ было изменено Федеральными законами № 53-ФЗ от 05.06.2012 года; № 309-ФЗ от 30.12.2012 года; № 7-ФЗ от 11.02.2013 года; № 302-ФЗ от 02.11.2013 года; № 317-ФЗ от 25.11.2013 года; № 432-ФЗ от 28.12.2013 года; № 141-ФЗ от 04.06.2014 года; № 325-ФЗ от 03.07.2016 года; № 375-ФЗ от 06.07.2016 года.

Глава 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ называется «Иные меры процессуального принуждения». Эти меры применяются в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства и направлены они на широкий круг участников судопроизводства. Условно эти меры можно поделить на две группы, первая из которых применяется в отношении обвиняемого и подозреваемого, а вторая – в отношении остальных участников, вовлеченных в уголовный процесс решением органа расследования или суда. К первой группе мер принуждения относятся обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество. Вторая группа иных мер принуждения

представлена также обязательством о явке, приводом и новой мерой – денежным взысканием.

Все меры процессуального принуждения обеспечивают соблюдение порядка уголовного судопроизводства, а применительно к обвиняемому и подозреваемому они могут обеспечивать и исполнение приговора.

1.2. Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения

Несмотря на достаточно длительное существование института мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве и пристальное внимание ученых к данному институту, сущность этих мер понимается неоднозначно⁹. С одной стороны это меры превентивного характера, направленные на предупреждение противоправного, нежелательного поведения обвиняемого, способные создать условия для его участия в производстве по уголовному делу на перспективу. С другой стороны эти меры применяются для пресечения, т.е. прекращения уже начавшейся противоправной деятельности обвиняемого, они должны прекратить ненадлежащее поведение и способствовать соблюдению установленного порядка судопроизводства.

Такая двойственность понимания сущности мер пресечения, существенно затрудняет выявление сущности этой группы мер принуждения. Одна группа авторов рассматривает меры пресечения в контексте прекращения, устранения противоправных действий, создающих угрозу

⁹ Виноградов В.А. Обоснованность разрешения судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: тенденции и проблемы судебной практики // Северо-кавказский юридический вестник. - Ростов-на-Дону, 2015, № 2. - С. 107-113

интересам расследования и судебного разбирательства¹⁰. Вторая группа ученых считают меры пресечения средством обеспечения установленных правил судопроизводства в превентивном порядке¹¹. Есть и третья группа авторов, дающих еще одно оригинальное определение мер пресечения – это меры восстанавливающие нормальные правовые связи и отношения посредством понуждения участников к исполнению не исполненных обязанностей. Представителем этой группы является З.Ф.Коврига¹².

В действующем уголовно-процессуальном праве предусмотрено семь видов мер пресечения, от так называемой мягкой подписки о невыезде, до самой строгой – заключения под стражу. Такая многочисленность мер пресечения необходима для наиболее справедливого и обоснованного ограничения прав и свобод обвиняемого. Ведь независимо от того «мягко» или «строго» ограничиваются права обвиняемого или подозреваемого, надо помнить, что эти лица еще не являются виновными в совершении преступления, их вина еще не доказана и поэтому любое ограничение их прав и свобод должно рассматриваться как вынужденная мера, преследующая прежде всего общественные интересы и общественную безопасность. Для одного обвиняемого, чтобы обеспечить его надлежащее поведение достаточно применить подписку и невыезде, а для другого потребуются содержание под стражей.

В каждом уголовном деле вопрос о выборе меры пресечения в отношении обвиняемого решается с учетом многих факторов: тяжести инкриминируемого преступления, личности обвиняемого, его поведения до

¹⁰ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1969, с.215; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: учеб. М.: Юрайт-М, 2001. С.210

¹¹ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С.19; Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе. Автореф.дис. на соискание уч.степени д.ю.н.. Екатеринбург, 1991, с.12; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. Казань, 1981, с.66

¹² Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. 1975. С.29

рассмотрения этого вопроса и возможность влиять на ход и результаты расследования по уголовному делу.

Существует несколько классификаций мер пресечения. В зависимости от круга участников, к которым они могут быть применены все меры пресечения делят на две группы: 1) общие меры пресечения, применяемые к любому обвиняемому или подозреваемому; 2) специальные меры пресечения, применяемые к отдельным обвиняемым, обладающим специальным процессуальным статусом. Например, несовершеннолетние обвиняемые, или обвиняемые имеющие статус военнослужащего.

Можно рассмотреть меры пресечения и с учетом характера ограничения прав обвиняемого. По этому основанию выделяется:

- меры пресечения, полностью лишаящие свободы;
- частичное ограничение свободы передвижения;
- ограничение имущественных прав обвиняемого или третьих лиц;
- наличие гарантии третьих лиц.

Все меры пресечения Л.В.Юрченко¹³ делит на две группы: 1) психологические меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества. Они ограничивают свободу обвиняемого посредством психологического воздействия на его личность; 2) психолого-физические меры пресечения, которые наряду с психологическим воздействием обеспечивают и физическое воздействие, реально ограничивая права и свободы обвиняемого.

Очень важное свойство мер пресечения отмечено В.М.Корнуковым. По его мнению меры пресечения не просто обеспечивают явку к следователю и в суд, а делают это с возможно меньшей степенью стеснения его прав и

¹³ Юрченко Л.В. Некоторые вопросы о мере пресечения в виде заключения под стражу, разрешаемые судом на предварительном слушании // Вестник ЮУрГУ. -2007, № 9. Серия «Право», выпуск 10.С.83

законных интересов¹⁴. Многочисленность мер пресечения в действующем законодательстве позволяет в полную меру использовать указанное свойство.

Вместе с тем, как следует из ст.97 УПК РФ, применение меры пресечения является правом органа расследования или суда, а не их обязанностью. Поэтому в каждом случае появления обвиняемого или подозреваемого, лицо производящее расследование должно решить ряд вопросов:

- 1) Имеется ли необходимость применения меры пресечения, т.е. есть ли основания применения меры пресечения, предусмотренные ст.97 Уголовно-процессуального кодекса РФ;
- 2) Какая мера пресечения из предусмотренных статьей 98 УПК РФ, является наиболее оптимальной для данного случая и сможет обеспечить порядок уголовного судопроизводства при минимальном ограничении прав и свобод обвиняемого.

Эти вопросы связаны с установлением оснований применения меры пресечения, то есть тех обстоятельств, которые находятся в причинно-следственных связях с применением меры пресечения. При наличии указанных обстоятельств, применение меры пресечения становится обязанностью органа расследования или суда. Наряду с основаниями применения мер пресечения, закон в статье 99 УПК РФ выделяет обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. К ним относятся обстоятельства характеризующие тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, здоровье, род занятий, семейное положение и другие обстоятельства, характеризующие совершенное деяние или личность обвиняемого, подозреваемого.

¹⁴ Корнуков В.М. Вопросы процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. С. 52.

Учитывая, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует указание на цели применения мер пресечения, следователь, дознаватель и суд должны самостоятельно определять необходимость и эффективность применения меры пресечения, ориентируясь на общее назначение и сущность уголовного судопроизводства¹⁵.

Исходя из этого, можно сказать, что целями применения мер пресечения, как и остальных мер процессуального принуждения, является обеспечение надлежащего поведения участника уголовного процесса. Применительно к мерам пресечения, в качестве таких участников выступает обвиняемый, а в отдельных случаях, прямо оговоренных в законе, и подозреваемый. Статья 100 УПК РФ предусматривает, что в исключительных случаях мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемых. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется. Исключение из этого правила составляют подозреваемые в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации. Для предъявления им обвинения закон увеличивает срок до 45 суток.

Наряду с обвиняемыми и подозреваемыми, в качестве субъектов заключения под стражу могут выступать и другие участники уголовного судопроизводства. И если подсудимый и осужденный охватываются понятием «обвиняемый» в соответствии со ст.47 УПК РФ, то такие участники как лица, подлежащие выдаче на основании запроса о правовой помощи, требуют

¹⁵ Червоткин А.С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Уголовный процесс. 2014. № 2 (110). С.10-19

самостоятельного указания в законе. На это справедливо указал А.А.Насонов в своей работе, посвященной исследованию заключения под стражу¹⁶.

Более конкретно цели применения мер пресечения можно вывести из смысла статьи 97 УПК РФ, предусматривающей, что меры пресечения применяются для предотвращения действий обвиняемого, направленных на сокрытие от органов дознания, предварительного следствия или суда; на прекращение преступной деятельности; на предупреждение и пресечение деяний, направленных на уничтожение доказательств или создание иных помех в производстве по уголовному делу. Каждая мера пресечения конкретизирует общую цель применительно к тем обременениям, которые она содержит. Чем мягче мера пресечения, тем более узок круг достигаемых целей.

В основе организации системы мер пресечения лежит принцип их разнообразия, предусматривающий наличие нескольких групп мер пресечения различной тяжести для обвиняемого. Первая группа содержит меры пресечения психологического воздействия. В эту группу следует отнести подписку о невыезде, личное поручительство и две меры пресечения, применяемые в отношении специальных субъектов – обвиняемых, являющихся несовершеннолетними или военнослужащими. Это наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. Вторая группа мер пресечения содержит меры имущественного воздействия. К сожалению, эта группа представлена только одной мерой пресечения – залогом. И последняя третья группа включает самые строгие меры физического воздействия, реально ограничивающие фактическую свободу обвиняемого. Это такие меры, как домашний арест и заключение под стражу.

¹⁶ Насонов А.А. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к лицу, запрашиваемому к выдаче для уголовного преследования // Вестник Воронежского университета МВД России. 2017. № 1. С.221-225

Об избрании меры пресечения следователь, дознаватель или судья выносят постановление, а суд выносит определение¹⁷. В указанных решениях должно быть указано преступление, в котором обвиняется или подозревается обвиняемый или подозреваемый, обстоятельства препятствующие избранию более мягкой меры пресечения, а также основания избрания конкретной меры пресечения. Основания должны быть реальными, то есть фактически существующими и подтверждаться достоверными сведениями.

Подписка о невыезде считается самой мягкой мерой пресечения. Это мера пресечения, предполагающая взятие обвиняемым обязательства вести себя надлежащим образом. Помимо общего психологического воздействия, устанавливаются дополнительные обременения – ограничения в свободе передвижения; в выборе поведения и т.д. Согласно статье 102 УПК Российской Федерации подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Между тем подписка о невыезде как мера не связанная с тюремным заключением, подпадает под действие Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций (Токийские правила), принятых 14 декабря 1990 года резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. Разъясняя особенности применения подписки о невыезде, Конституционный Суд РФ пояснил, что по смыслу ст.102 УПК РФ отказ подозреваемого, обвиняемого дать подписку о невыезде и надлежащем поведении - как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения

¹⁷ Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Юрист-Правоведь. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2014, № 2. - С. 85-88

не могут быть достигнуты ее цели, - может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения. Само же по себе вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении - без отображения у лица указанного письменного обязательства - не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого¹⁸. Такая позиция нашла свое подтверждение и в судебных решениях относительно военнослужащих обвиняемых¹⁹. Конституционный суд РФ пояснил, что согласие подозреваемого или обвиняемого, являющегося военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, выступает необходимым условием для избрания данной меры пресечения. Согласие на ее избрание предполагает как согласие с ограничениями, обусловленными ее исполнением, так и согласие на увеличение установленного законом срока военной службы.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. В российской Федерации эта мера не имеет широкого применения. Однако она стала применяться в практике следственных органов для освобождения из-под стражи обвиняемых – граждан других государств, в случае поступления запроса об их выдаче и обращения этих обвиняемых в европейский Суд по правам человека на нарушение их прав и свобод. В настоящее время имеется несколько решений

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 N 66-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 N 475-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пичужкина Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 104 и 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"

ЕСПЧ по таким вопросам²⁰. Например Постановление ЕСПЧ от 17.07.2014 года, в котором отмечено, что 25 сентября 2013 г. заместитель прокурора Орловской области распорядился об освобождении заявителя из-под стражи, сославшись, в частности, на статьи 103 и 110 УПК РФ. Он мотивировал это тем, что рассмотрение дела в Европейском Суде, который указал на предварительную меру в соответствии с правилом 39 Регламента Суда в отношении заявителя, продлится дольше, чем максимальный допустимый срок содержания под стражей. Заместитель прокурора изменил меру пресечения с содержания под стражей на личное поручительство Н. Это постановление не было обжаловано, и заявитель был освобожден из-под стражи.

Процессуальный порядок применения наблюдения командования воинской части по смыслу, придаваемому сложившейся правоприменительной практикой, позволяет отменять меру пресечения в виде наблюдения командования воинской части, ранее избранную с согласия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и обвиняемых в совершении преступления, без получения их согласия на такую отмену²¹. Согласие подозреваемого или обвиняемого, являющегося военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, выступает необходимым условием для избрания данной меры пресечения. Согласие на ее избрание предполагает как согласие с ограничениями, обусловленными ее исполнением, так и согласие на увеличение установленного законом срока военной службы.

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 17.07.2014 "Дело "Кадиржанов и Мамашев (Kadirzhanov and Mamashev) против Российской Федерации" (жалобы N 42351/13 и 47823/13); Постановление ЕСПЧ от 25.04.2013 "Дело "Савриддин Джураев (Savrididdin Dzhurayev) против Российской Федерации" (жалоба N 71386/10)

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 N 475-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пичужкина Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 104 и 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство. При необходимости применения меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, органы расследования и суды в обязательном порядке должны обсуждать возможность применения присмотра за несовершеннолетним. Особенно это важно при принятии решения о применении заключения под стражу. Как указал Президиум Верховного Суда РФ, «в силу требований ст. 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр»²². При этом судье на основании ст. 105 УПК РФ, исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями, надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителей, опекунов, находящихся в специализированном детском учреждении, - присмотр должностных лиц этого учреждения.

К сожалению не всегда суды следуют этому правилу. На практике имели место случаи необоснованного отклонения этой меры пресечения²³. Так, при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.111; ч.2

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"

²³ "Обобщение практики рассмотрения судами области материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу за 9 месяцев 2016 года" (подготовлено Тульским областным судом)

ст.158 УК РФ было допущено существенное нарушение прав несовершеннолетнего. Первоначально уголовные дела не были соединены в одно производство и в отношении несовершеннолетнего по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.158 УК РФ избиралась мера пресечения присмотр за несовершеннолетним. При соединении уголовных дел и о его принятии следователем к производству, обоснованность ссылки следователя на избрание М. указанной меры пресечения и на то, что ранее избранная мера пресечения "... не может обеспечить должного контроля...", вызывает сомнение. Судьей при вынесении решения данные доводы проверены не были, но были указаны в вынесенном по ходатайству решении.

Аналогичная ситуация при избрании в отношении несовершеннолетнего Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу. В своем ходатайстве следователь сослался на наличие в производстве УМВД России по г. Туле трех возбужденных в отношении обвиняемого уголовных дел, однако документального подтверждения данного факта в материале не представлено. Судья в своем постановлении также ссылается на наличие указанных дел, не убедившись в правильности этой информации.

Некорректно в районном суде разрешался вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ. Н., постоянно проживающий по месту своего жительства и не скрывавшийся от следствия, по подозрению в совершении 31.01.2016 преступления был задержан 11.02.2016 в 11 часов 30 минут. В этот же день ему было предъявлено обвинение, и следователь обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Рассмотрение ходатайства судьей было назначено на 18 часов и по

результатам его рассмотрения, в связи с тем, что обвиняемый и его законный представитель отказались от защитника, предоставленного им в порядке ст. 51 УПК РФ и настаивали на участии в процессе адвоката, с которым намеревались заключить соглашение, судья вынесла постановление о продлении обвиняемому срока задержания на 72 часа, то есть "до 11 часов 30 минут 14.02.2016", отложив при этом судебное заседание на 19 часов 00 минут 12.02.2016. Судебное заседание, по неизвестным обстоятельствам, было продолжено 12.02.2016 только в 20 часов 50 минут, закончено - в 22 часа, копия постановления судьи об избрании меры пресечения была Н. вручена в суде в 23 часа 25 минут. Н., возраст 16 лет, обучается в 8 классе, по состоянию здоровья находился на домашнем обучении, имеет диагноз: расстройство, расстройство личности и поведения. Очевидно, что в этом случае были все основания для применения присмотра за несовершеннолетним.

Залог – единственная мера пресечения имущественного воздействия. Применяется по решению суда, как альтернатива заключению под стражу²⁴. Порядок и особенности применения залога раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 " О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога ".

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним

²⁴ Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 17-21

контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. Учитывая близкую связь домашнего ареста с заключением под стражу, анализ этой меры пресечения будет сделан в следующем параграфе магистерской диссертации.

1.3. Заключение под стражу в системе мер пресечения

Судебная защита права каждого на свободу и личную неприкосновенность гарантирована ст. 22 Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права. Заключение под стражу - наиболее строгая, ограничивающая свободу личности мера пресечения, которая применяется только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и допускается исключительно по судебному решению. А.Ю. Попков²⁵, анализирует различные названия меры пресечения «заключения под стражу», которое в разное время законодательно носила названия «взятия под стражу», «содержания под стражей», «лишения свободы», «предварительного заключения», «предварительного заключения под стражу», «ареста» и «заключения под стражу». При этом последние два термина получили наибольшее употребление. Автор не соглашается с мнением некоторых ученых, полагающих, что понятия «арест» и «заключение под стражу» в уголовно-процессуальном, конституционном и международном праве означают одно и то же, являясь синонимами. Действительно, в уголовном процессе термин «арест» имеет несколько иное значение, он определяет

²⁵ Попков А. Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. 220 с

содержание не только заключения под стражу, но и такой меры пресечения, как домашний арест.

Учитывая, что заключение под стражу самая строгая мера пресечения, она постоянно находится под контролем суда и органов прокуратуры²⁶. Так, в январе 2017 года Верховным Судом РФ обобщена практика рассмотрения судами за период 2015 - 2016 годов ходатайств органов предварительного расследования об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. В подготовленном по результатам обобщения обзоре отмечается, что при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды учитывали, что необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления. При отсутствии достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения лица, суды отказывали в удовлетворении такого ходатайства.

Суды учитывали, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только при наличии оснований, предусмотренных в статье 97 УПК РФ, при условии, что имеются конкретные данные, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. При отсутствии указания в постановлении на такие данные либо в тех случаях, когда их достоверность не проверялась в судебном заседании, суды вышестоящих инстанций отменяли судебные решения.

²⁶ Попова А., Щерба С. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. - М., 2016, № 1. - С. 22-26

В соответствии со статьей 99 УПК РФ тяжесть преступления, а также сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства следует учитывать не только при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения, но и при определении ее вида.

Рассматривая ходатайство о продлении срока содержания под стражей, суды проверяли наличие обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока ее действия. При наличии таких обстоятельств суды обоснованно отказывали в удовлетворении ходатайства. Изучение судебной практики показало, что при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды правильно исходили из того, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока действия этой меры пресечения, поскольку они с течением времени могут утрачивать свое значение.

При рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды в случае выявления обстоятельств, влекущих необоснованно длительное содержание обвиняемых под стражей либо затрудняющих принятие судом законного и обоснованного решения по заявленному органами расследования ходатайству, выносили частные постановления²⁷.

Чтобы не быть голословными, приведем данные статистической отчетности Судебного департамента РФ по применению судами заключения под стражу в качестве меры пресечения.

²⁷ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // <http://www.consultant.ru/cons>

Показатель	Год отчетности			
	2012	2013	2014	2015
Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу	147 784	146 993	147 428	154 066
- из них удовлетворено таких ходатайств	132 923	133 311	133 755	140 309
Количество рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей	198 775	206 968	211 430	230 599
- из них удовлетворено таких ходатайств	195 234	198 450	207 363	226 729
Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста	3 030	3 455	3 783	5 423
- из них удовлетворено таких ходатайств	2 714	3 086	3 333	4 740
Применение домашнего ареста судом (замена иной меры пресечения на домашний арест)	1 731	2 683	3 965	4 566
Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде залога	336	238	256	221
- из них удовлетворено таких ходатайств	275	198	225	190
Применение залога судом (замена иной меры пресечения на залог)	398	367	682	338

Для объективности данных и принятия обоснованных решений включая 2016 год, рассмотрим эти данные в рамках первых полугодий.

Показатель	Год отчетности					
	½ 2011	½ 2012	½ 2013	½ 2014	½ 2015	½ 2016
Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу	74782	73146	71890	71073	75 737	70 293
- из них удовлетворено таких ходатайств	66846	65757	65345	64471	68 885	63 556
Количество рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей	86858	95324	102085	99011	109 904	115 689
- из них удовлетворено таких ходатайств	85297	93662	100410	97040	108 019	113 182
Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста			1621	1752	2 405	3 280
- из них удовлетворено таких ходатайств			1442	1555	2 117	2 901
Применение домашнего ареста судом (замена иной меры пресечения на домашний арест)			1180	1779	2 097	2 741
Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде залога			103	143	109	93
- из них удовлетворено таких ходатайств			91	126	96	81

Применение залога судом (замена иной меры пресечения на залог)			172	297	156	723
--	--	--	-----	-----	-----	-----

Для установления сущности заключения под стражу как меры пресечения и установления его места в системе мер пресечения рассмотрим конкретное уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ, в отношении которого применена мера пресечения заключение под стражу. При рассмотрении жалобы защитника в апелляционном порядке установлено, что К. органами расследования обвиняется в открытом хищении чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, при обстоятельствах, подробно изложенных в постановлении следователя.

Уголовное дело возбуждено СО ОМВД России по признакам преступления, предусмотренного п. п. "а, г" ч. 2 ст. 161 УК РФ, в отношении неустановленного лица. К. был задержан в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ, в тот же день ему предъявлено обвинение по п. п. "а, г" ч. 2 ст. 161 УК РФ УК РФ. Начальник СО ОМВД России обратился в суд с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу, мотивируя тем, что последний обвиняется в совершении умышленного тяжкого корыстного преступления, за которое предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, не работает и не имеет легитимного источника дохода, в связи с чем, у следствия имеются основания полагать, что К., оставаясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов следствия и суда либо иным образом воспрепятствовать установлению истины по делу. Преображенский районный суд, рассмотрев указанное ходатайство, избрал в отношении К. меру пресечения в виде заключения под стражу.

В апелляционной жалобе адвокат обвиняемого полагает, что постановление суда является незаконным необоснованным и подлежит отмене. Ссылаясь на п. п. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от дата N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста", указывает, что обстоятельства, послужившие для избрания данной меры пресечения должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. Между тем, полагает, что сведения, изложенные в ходатайстве следователя, являются надуманными и не подтверждаются какими-либо достоверными данными. К ходатайству следователя не были приложены какие-либо данные, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания такой меры пресечения. Обращает внимание на то, что, решая вопрос о заключении под стражу, суду надлежит также учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ. Считает, что судом проигнорированы как объяснения самого обвиняемого, так и аргументы защитника, возражавших против избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Указывает, что К. является гражданином Российской Федерации, проживает у своих родственников, дает показания и активно сотрудничает со следствием. Следователем не представлено убедительных доводов, что, находясь на свободе, К. скроется от органов предварительного расследования или иным образом воспрепятствует расследованию по уголовному делу. Просит постановление судьи Преображенского районного суда в отношении К. отменить, избрать в отношении его иную меру пресечения, не связанную с заключением под стражу.

Проверив доводы и исследовав представленные материалы уголовного дела апелляционный суд пришел к следующим выводам. В соответствии со ст. 97 УПК РФ суд вправе избрать меру пресечения в виде заключения под

стражу при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия и суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд учел, что К. обвиняется в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, не работает и не имеет постоянного легального источника дохода, и пришел к обоснованному выводу о наличии оснований полагать, что, К., оставаясь на свободе, может скрыться от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на потерпевшего и свидетелей либо иным образом воспрепятствовать производству по делу. Следовательно, постановление суда является законным и обоснованным, поскольку имеются основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., это решение принято надлежащим органом и в установленный срок, с учетом сведений о лице, содержащемся под стражей²⁸.

Вместе с тем, постановление было изменено по следующим основаниям. Как усмотрел апелляционный суд из представленных материалов, уголовное дело было возбуждено и обвиняемый К. задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, с учетом дат совершения указанных процессуальных действий, суду и надлежало установить срок содержания К. под стражей. Принимая во внимания положения ч. 1 ст. 162, ч. 2 ст. 128 УПК РФ, суд апелляционной инстанции считает необходимым постановление суда изменить, указать, что

²⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.03.2017 N 10-5613/2017. Обстоятельства: Постановлением обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ (грабеж), избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционное постановление: Постановление изменено, срок содержания под стражей установлен с учетом дат возбуждения уголовного дела и задержания обвиняемого.

мера пресечения в виде заключения под стражу К. избрана на 1 месяц 26 суток, то есть до определенной даты.

Таким образом, можно сделать следующий вывод по определению места заключения под стражей в системе мер пресечения и его значению: заключение под стражу самая строгая мера пресечения, существенно ограничивающая права и свободы обвиняемых²⁹. Несмотря на достаточно детальное законодательное регулирование этой меры пресечения в практике все же допускаются случаи необоснованного применения заключения под стражу. Это свидетельствует о том, что действующее правовое регулирование заключения под стражу еще далеко от совершенства и нуждается в научном анализе и изучении. Прежде всего необходимо определиться в соотношении двух мер процессуального принуждения: заключения под стражу и задержания, которые имеют общее содержание, а именно изоляцию лица от общества, его содержание под стражей. От того, насколько ясно и четко законодатель выразит свои мысли относительно понятия уголовно-процессуального задержания, его продления, а также понятия и порядка заключения лица под стражу, зависит качество правоприменительной деятельности и законность ограничения прав и свобод обвиняемых при применении к ним меры пресечения.

²⁹ Анцева Е.А. Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, 20-21 декабря 2013 года. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. - С. 11-14

Глава 2. Правовое регулирование порядка, оснований и условий применения заключения под стражу

2.1. Процессуальный порядок применения заключения под стражу

Учитывая, что заключение под стражу существенно ограничивает права и свободы обвиняемых, т.е. лиц, вина которых в совершении преступления еще не доказана в судебном порядке, порядок его применения должен полностью исключать любое произвольное толкование и двусмысленность. Действующий уголовно-процессуальный закон к сожалению, признать таковым трудно, на что справедливо указал В.Курченко³⁰.

Первая проблема в применении заключения под стражу касается определения субъекта, принимающего решение о применении и избрании заключения под стражу. В соответствии с ч.3 ст.108 УПК РФ, при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. А согласно части 7 этой же статьи, судья рассмотрев ходатайство, выносит одно из следующих постановлений:

³⁰ Курченко В. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. - М., 2015, № 8. - С. 41-45

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства.

Как видно, законодатель предлагает два варианта в определении должностного лица, принимающего решение о применении заключения под стражу. С одной стороны это следователь, дознаватель, которые при наличии соответствующих оснований должны вынести постановление о ходатайстве и обеспечить возможное участие обвиняемого в судебном заседании, т.е. фактически ограничить его в свободе. Так как заключение под стражу допускается только на основании судебного решения, для следателя и дознавателя остается другое полномочие – задержать обвиняемого в порядке статьи 91 УПК РФ. Получается, что именно следователь принимает решение о необходимости заключения обвиняемого под стражу и фактически реализует это решение через применение задержания.

Какова же роль суда? Судья рассматривает ходатайство следателя и принимает решение удовлетворить ходатайство и применить к обвиняемому заключение под стражу, или отказать в удовлетворении ходатайства. В этом проявляется не самостоятельная роль суда в избрании заключения под стражу, на что обратил внимание Н.А.Колоколов³¹, предложив модернизировать механизм избрания меры пресечения судом. Суд связан ходатайством следателя в вопросе применения заключения под стражу и может рассматривать этот вопрос только после обращения к нему органа расследования.

Теперь остановимся на основаниях принятия решения о применении заключения под стражу. Изучение судебной практики показало, что при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения

³¹ Колоколов Н.А. Механизм избрания меры пресечения судом нуждается в коренной модернизации // Уголовный процесс. 2014. № 8 (116). С. 28-38

под стражу, необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления³². Например, Постановлением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21 сентября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу И., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, со ссылкой на отсутствие достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения в совершении И. преступления. Кроме того, при принятии решения судом было учтено мнение участвовавшего в судебном заседании прокурора, который просил отказать в удовлетворении ходатайства, полагая, что представленных следователем доказательств недостаточно для вывода о причастности И. к преступлению³³. Отдельно хочется отметить позицию Верховного Суда РФ относительно того, что понимать под причастностью к преступлению. Как считает суд, в качестве таких данных не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления. Показателен следующий пример из практики.

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 9 ноября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 219, ч. 2 ст. 201, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 238 УК РФ. Уголовное дело в отношении группы лиц, в том числе С. - председателя совета директоров коммерческой организации "У", было возбуждено в связи с пожаром в принадлежащем этой организации здании торгового комплекса "А". Принятое решение суд

³² Мардюян В.С. Апелляционное обжалование защитников меры пресечения в виде заключения под стражу / В сборнике: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С.181-186

³³ "Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

мотивировал тем, что в качестве доказательств обоснованности подозрения в причастности С. к инкриминируемым ему преступлениям суду представлены копии допросов свидетелей и документы, свидетельствующие только о факте пожара в результате нарушения норм пожарной безопасности, однако не представлены данные о том, что коммерческая организация "У" имеет какое-либо отношение к эксплуатации торгового комплекса "А", ведет на объекте какую-либо производственную деятельность и оказывает услуги, а С. является должностным лицом, ответственным за нарушение требований пожарной безопасности на данном объекте.

Рассматривая порядок применения заключения под стражу в разрезе одного календарного года, и оценивая его эффективность, следует выделять две процедуры: 1) применение заключения под стражу при производстве предварительного расследования, и 2) применение заключения под стражу к подсудимому или осужденному до вступления приговора в законную силу³⁴.

В 2016 году с ходатайствами о заключении под стражу при производстве предварительного расследования органы следствия и дознания обращались 136 580 раз. За аналогичный период прошлого 2015 года эта цифра равна 154 066 ходатайствам. За один год стало меньше заявляться ходатайств о заключении под стражу. Чего нельзя сказать относительно ходатайств о продлении заключения под стражу. В указанные годы (2015 и 2016) органы расследования обращались в суды примерно одинаковое количество раз: в 2015 году – 230 276; в 2016 году – 230 599 раз. Детальные показатели представлены в отчете Судебной статистики на сайте Судебного Департамента РФ³⁵.

³⁴ Курченко В. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. - М., 2015, № 8. - С. 41-45

³⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. / Официальный сайт Судебного Департамента РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>

Содержание показателя	Мировые судьи	Районные суды	Областные и равные им суды	Гарнизонные (военные) суды	Окружные (флотские) военные суды	Верховный Суд РФ	Всего по РФ в 2016 году	Для сравнения за 12 мес. 2015 г. всего по РФ.
Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу	1	136 244	30	305	0	0	136 580	154 066
из них удовлетворено таких ходатайств	1	123 032	27	236	0	0	123 296	140 309
Количество рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей	0	221 945	7 643	652	36	0	230 276	230 599
из них удовлетворено таких ходатайств	0	217 232	7 417	627	35	0	225 311	226 729
Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста	0	6 876	1	30	0	0	6 907	5 423
из них удовлетворено таких ходатайств	0	6 075	1	25	0	0	6 101	4 740
Применение домашнего ареста судом (замена иной меры пресечения на домашний арест)	11	5 665	106	50	0	0	5 832	4 566
Количество рассмотренных ходатайств о	0	194	0	0	0	0	194	221

применении меры пресечения в виде залога								
из них удовлетворено таких ходатайств	0	164	0	0	0	0	164	190

В каждом случае представления в суд ходатайства о применении заключения под стражу у обвиняемого и его защитника возникает право ознакомиться с материалами, представляемыми следователем в суд для обеспечения качественной и оптимальной защиты интересов обвиняемого. Но как указывает Н.В.Азаренок, до сих пор проблема ознакомления стороны защиты с указанными материалами существует³⁶.

Если рассмотреть направление органами расследования ходатайств о заключении под стражу с учетом различий в категориях преступлений, по которым обвиняются лица, то получится следующая картина:

Наименование показателя	рассмотрено ходатайств по существу	из гр. 1					отозван о органом , возвращено, производство прекращено
		удовлетворено	из гр.2 ранее не судимые и по другим уг. делам к уг. отв.- ти не привлекае тся	отклады вались на срок до 72 часов	применены судом		
зalog	дом. арест				7		
	1	2	3	4	5	6	7
Всего	133 882	121 796	50 568	4 106	189	3 611	1 128
Особо тяжких	31 424	30 101	16 216	925	12	634	221
Тяжких	63 311	57 365	22 961	2 007	62	2 065	556
Средней тяжести	33 126	29 230	9 292	1 015	73	789	274
Небольшой тяжести	6 021	5 100	2 099	159	42	123	77
в т.ч.: в выходные дни (из стр. 1)	29 729	26 900	11 541	1 602	26	866	285

³⁶ Азаренок Н.В. Проблема ознакомления защиты с материалами, представленными следователем в суд в порядке ст.108 УПК РФ //Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4 (33). С.91-94

рассмотрено в отсутствии обвиняемого (из стр. 1)	988	890	492	19	0	9	42
в соответствии с ч.1.1 ст.108 УПК РФ (из стр. 1) ²	594	533	227	23	0	21	3
преступления, предусмотрен ные ст. 159- 159.6 УК РФ совершенные предпринимат елями в связи с предпринимат ельской деятельность ю (из стр.1) ²	69	34	21	1	0	12	5
преступления в сфере экономическо й деятельности (гл.22 УК РФ) (из стр.1)	804	661	381	69	5	52	11

Как видно, большая часть ходатайств заявляется в отношении обвиняемых в преступлениях тяжких и особо тяжких категорий³⁷. Вместе с тем заявляются ходатайства и что удивительно удовлетворяются судами в отношении обвиняемых по преступлениям средней и даже небольшой тяжести. Из 6021 заявленного ходатайства в отношении обвиняемых по преступлениям небольшой тяжести, 5100 ходатайств были судами удовлетворены.

³⁷ Сатушева Е.И. Заключение под стражу как исключительная мера пресечения // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014, Вып. 14. - С. 189-190

Вызывает вопросы и статистика по применению заключения под стражу в отношении обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьями 159-159.6 УК РФ. В соответствии с УПК применение заключения под стражу к предпринимателям, обвиняемым в совершении преступлений в предпринимательской сфере, осуществляется в особом порядке, что существенно осложняет процесс применения этой меры пресечения. Вместе с тем, в России за прошедший год из 69 заявленных ходатайств органов расследования, почти половина (34) было судами удовлетворено.

В судебном производстве эта мера пресечения также применяется достаточно активно, о чем свидетельствуют следующие данные³⁸.

Наименование показателя	Всего	В т.ч. судом с участием присяжных
Взято под стражу судом (мировым судьей) по приговору с реальным лишением свободы	90 703	15
Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в период нахождения дела в судебном производстве	13 410	13
Освобождено из-под стражи в период нахождения в судебном производстве	1 747	28
Освобождено осужденных из-под стражи по приговору суда (из гр.12 п.1)	15 166	1
Применен залог (заменена др.мер пресечения) в период нахождения дела в судебном производстве	36	2
Применен домашний арест (заменена др.мер пресечения) в период нахождения дела в судебном производстве	720	10

Если при производстве предварительного расследования применение заключения под стражу допускается на основании ходатайства следователя или дознавателя, то в судебном производстве заключение под стражу может применено как по ходатайству стороны обвинения, так и по собственному усмотрению суда. Это дает суду полномочия по самостоятельному избранию

³⁸ См. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. / Официальный сайт Судебного Департамента РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>
е.

самой строгой меры пресечения. Вместе с тем не следует забывать и о возможности суда использовать альтернативные меры домашний арест и залог³⁹. Как на досудебном производстве, так и в судебном разбирательстве суд по своему усмотрению может вместо заключения под стражу избрать домашний арест, либо залог.

Вообще залог как мера пресечения не может рассматриваться в качестве самостоятельной меры пресечения. Его применение в уголовном процессе возможно только в качестве альтернативной меры при заключении под стражу. Из смысла ст.106 УПК РФ залог может применяться только в отношении обвиняемых, находящихся под стражей, т.е. в отношении которых применено задержание. Как показано выше задержание применяется в тех случаях, когда орган расследования имеет намерение выступить с ходатайством о применении заключения под стражу. Поэтому залог является мерой применяемой только по судебному решению, вынесенному по собственному усмотрению суда, либо по ходатайству заявленному от стороны защиты.

Предоставление органам расследования полномочий по заявлению ходатайств о применении заключения под стражу не всегда используется ими обосновано. Как указано в Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, в ряде случаев такие ходатайства заявлялись необоснованно, в том числе при наличии обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем суды отказывали в их удовлетворении. В частности, суды отказывали в удовлетворении ходатайств, заявленных в нарушение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу не

³⁹ Мельников В.Ю. Проблемы применения меры пресечения – домашний арест // Юридический вестник РГЭУ. -2005, № 3. Т.4. с.50-56

применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Комсомольский районный суд г. Тольятти Самарской области 26 февраля 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, на том основании, что за указанное преступление наказание в виде лишения свободы не предусмотрено, а в совершении других преступлений К. не подозревается⁴⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что заключение под стражу применяется в двух процедурах. На досудебном производстве решение о применении заключения под стражу первоначально принимает орган расследования. Учитывая правило, запрещающее заочное применение ареста, в судебном заседании обязательно участие лица, в отношении которого рассматривается вопрос о заключении его под стражу. В связи с этим орган расследования, принявший решение о применении заключения под стражу к обвиняемому производит задержание этого лица в порядке статьи 91 УПК РФ и обеспечивает его участие в судебном заседании. В суде следователь и ли дознаватель доказывают суду законность принятого решения и необходимость ограничения обвиняемого в свободе на период производства предварительного расследования. При согласии с органом расследования, суд удовлетворяет их ходатайство и принимает соответствующее решение. В обратном случае суд может как отказать в удовлетворении ходатайства о применении заключения под стражу и освободить обвиняемого из под стражи,

⁴⁰ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей // (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

т.е. отменить задержание, так и применить любую другую меру пресечения по своему усмотрению.

Иной порядок применения заключения под стражу наблюдается при решении этого вопроса в судебном производстве. Здесь суд не связан позицией сторон и принимает решение как на основании их ходатайства, так и по собственному усмотрению. Цель предоставления суду полномочий по самостоятельному применению заключения под стражу связана с общей обязанностью суда обеспечить порядок уголовного судопроизводства. Именно суд должен оценить возможные угрозы со стороны подсудимого и принять решение о наиболее оптимальной мере пресечения.

2.2. Основания и условия применения заключения под стражу

Один из сложных вопросов в исследовании заключения под стражу как меры пресечения, это вопрос об основаниях его применения. Несмотря на то, что данная дефиниция представлена в ст.97 УПК РФ, и исследована большим количеством ученых, признать что этот вопрос решен нельзя, прежде всего ввиду отсутствия общепризнанного определения понятия оснований применительно к мерам пресечения. Так, Е.Г.Васильева рассматривает основания мер пресечения как факты, свидетельствующие об угрозе реализации полномочий должностного лица со стороны обвиняемого, в отношении которого ведется производство по уголовному делу⁴¹. Цоколова О.И. выделяет общие основания применения мер пресечения и условия⁴². Общими основаниями являются:

⁴¹ Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. Уфа. 2003. С.44

⁴² Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Автореферат дис....докт.юр.наук. –М., 2007. С.7-8

- необходимость обеспечения надлежащего порядка судопроизводства;
- принятие мер к обеспечению участия в уголовном деле подозреваемого, обвиняемого и иных участников процесса, круг которых определен законом;
- своевременное и качественное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства, исключающего воспрепятствование со стороны участников установлению истины по делу;
- обеспечение исполнения приговора.

В качестве условий автор рассматривает обстоятельства, от которых что-либо зависит. Такой вывод автор делает в связи с наличием в тексте УПК двух видов обстоятельств, одни из которых обозначены в ст.97 в качестве оснований применения мер пресечения, а другие в ст.99 УПК РФ в качестве обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Остановимся на этих вопросах подробнее.

Статья 97 УПК РФ предусматривает следующее. Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ. Есть еще одно интересное обстоятельство, способное выступать

в качестве основания применения заключения под стражу обозначено Ю.Г. Овчинниковым. Это общественный резонанс, который должен учитываться органом расследования при выборе меры пресечения⁴³.

Получается, что основанием избрания меры пресечения является наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый совершит хотя бы одно из действий, предусмотренных в этой статье. Учитывая, что во всех перечисленных случаях речь идет о предположении, о возможности обвиняемого совершить такие действия в будущем, в качестве основания применения мер пресечения следует признать субъективное предположение лица, ведущего расследование или суда, о возможном поведении обвиняемого. Конечно, такая трактовка указанной нормы вряд ли допустима, так как речь идет о применении заключения под стражу и ограничении конституционных прав и свобод человека. Поэтому Верховный Суд РФ вынес Постановление, в котором разъяснил, что же следует понимать под основаниями заключения под стражу⁴⁴. По мнению ВС РФ, избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению, т.е. застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п. Проверять причастность

⁴³ Овчинников Ю.Г. Общественный резонанс, как обстоятельство, учитываемое при избрании заключения под стражу // В сборнике: III Криминалистические чтения. 2015. С. 237-242

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"

обвиняемого к совершенному преступлению, суд не должен входить в обсуждение вопроса о его виновности или невиновности.

Такой подход подтверждает то, что заключение под стражу как мера пресечения применяется к лицу, причастному к совершению преступления. Но причастность лица к совершению преступления, еще не является основанием для применения меры пресечения. Основания как было показано выше это предположение, но предположение имеющее объективную основу, в качестве которой, как выразился Верховный Суд РФ, «могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения». Это очень важное и существенное дополнение понятия оснований, которое раскрывает объективный характер этой дефиниции⁴⁵. В частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного

⁴⁵ Никонов М.А. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ // Уголовный процесс. - М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2014, № 4. - С. 50-61

места жительства, работы, семьи. Вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

Именно объективные обстоятельства, а не субъективные предположения выступают основаниями применения любой меры пресечения, и особенно заключения под стражу. О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

Рассмотрим уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч.1 УК РФ. В Автозаводский районный суд г.Тольятти уголовное дело поступило с обвиняемым, в отношении которого была применена мера пресечения заключение под стражу⁴⁶. В судебном заседании было установлено, что Б., имея умысел, направленный на нападение в целях хищения чужого имущества, 30.10.2015 года, примерно в 23 часа, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь около подъезда № X дома X по ул. Юбилейной г. Тольятти, подошел к незнакомому ему - Г, и действуя с целью подавления возможного сопротивления со стороны потерпевшего, нанес последнему более трех ударов рукой по лицу и голове, то есть в жизненно важный орган, таким образом,

⁴⁶ Архив Автозаводского районного суда // <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru>

применил насилие опасное для жизни и здоровья. От полученного удара Г. упал и потерял сознание, после чего Б., действуя целенаправленно согласно умыслу, стал осматривать содержимое карманов одежды Г.. с целью обнаружения, предметов представляющих для него материальную ценность и похитил из карманов одежды Г. принадлежащее последнему следующее имущество: сотовый телефон «Samsung C-120» стоимостью 1500 рублей; деньги в сумме 400 рублей, купюрами по 100 рублей; ключи от квартиры на одной связке в количестве 5 штук, материальной ценности не представляющие.

С похищенным имуществом Б. с места преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению, причинив тем самым потерпевшему Г. материальный ущерб на общую сумму 1 900 рублей и телесные повреждения: тупую травму верхнечелюстных пазух с кровоизлиянием в полость пазух (гемосинус), которая согласно заключению эксперта № 06 3/Т от 15.01.2016 года, повлекла за собой легкий вред здоровью; кровоподтек в области правого глаза, который согласно заключению эксперта № 06 3/Т от 15.01.2016 года, не причинил вред здоровью.

Действия подсудимого Б. квалифицированы по ст. 162 ч.1 УК РФ, так как он своими умышленными действиями совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

В соответствии со ст. 316 УПК РФ судом исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, который вину признал полностью, дал согласие на рассмотрение дела в особом порядке, в содеянном чистосердечно раскаялся, характеризуется положительно, на учете нигде не состоит, имеет постоянное место жительства, является участником боевых

действий, что судом учитывается как обстоятельство смягчающее его ответственность, имеет мать - инвалида 2 группы, не судим.

Все вышеизложенное, суд считает, возможным признать исключительными по делу обстоятельствами и возможным назначить подсудимому наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Вместе с тем Б. в настоящее время арестован за совершение нового тяжкого преступления, предусмотренного ст. 161 ч.2 п. «а,г» УК РФ, вину в совершении которого признал полностью, что видно из постановления от 25.02.2016 года, об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Б. твердо встал на путь нарушений закона и у него твердо укоренились паразитические устремления, поэтому суд считает необходимым назначить подсудимому наказание, связанное с лишением свободы, однако без штрафа.

С учетом указанных обстоятельств суд признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч.1 УК РФ и назначил ему наказание с применением ст. 64 УК РФ – два года лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Меру пресечения Б. подписку о невыезде отменил, а избранную 25.02.2016 года по другому уголовному делу меру пресечения в виде заключение под стражу, оставил.

Между тем не всегда суд оставляет избранную ранее меру пресечения. В течение 2016 года российские суды применили заключение под стражу в период нахождения дела в судебном производстве 13 410 раз⁴⁷. То есть основания для применения заключения под стражу возникли именно в период нахождения уголовного дела в судебном производстве. Рассмотрим это на конкретном примере.

⁴⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. / Официальный сайт Судебного Департамента РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>

Ш. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни человека при следующих обстоятельствах. 14 ноября 20015 года в период времени с 13 до 14 часов Ш. находился в квартире Х дома Х по г. Тольятти в гостях у знакомого П., где он, его подруга Г. и П. распивали спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков Ш. приревновал свою подругу Г. к П.. На этой почве между ними возникла ссора, в ходе которой Ш., реализуя внезапно возникший умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, достал из кармана брюк имеющийся у него нож-брелок, которым ударил П. в область живота с левой стороны. Своими умышленными действиями Ш. причинил П. одно проникающее колото-резаное ранение брюшной полости слева, без повреждения внутренних органов, которое по признаку опасности для жизни относится к тяжкому вреду здоровья.

Подсудимый Ш. признал, что совершил указанные действия и подтвердил свое намерение о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Заявление о признании вины сделано подсудимым добровольно и после консультации с защитником, с полным пониманием предъявленного ему обвинения, он осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Государственный обвинитель и потерпевший не возражали против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Проверив представленные обвинением доказательства, суд пришел к выводу, что они получены в установленном законом порядке, являются допустимыми, относимыми и достаточными для вывода о виновности подсудимого в полном объеме предъявленного ему обвинения. Его действия правильно квалифицированы по ст. 111 ч. 1 УК РФ, поскольку он совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни человека.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, которое относится к категории тяжких преступлений, и данные о личности подсудимого, он судим, преступление совершил в период условного осуждения, вину признал полностью, при задержании написал заявление прокурору о совершенном преступлении, что свидетельствует о его раскаянии, по месту жительства характеризуется положительно, на учете у нарколога и психоневролога не состоит. Обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено.

Совершение преступления в период условного осуждения, а так же тяжесть и обстоятельства совершенного преступления свидетельствует о невозможности исправления подсудимого без изоляции от общества, суд назначает ему наказание в виде лишения свободы. При определении размера наказания суд учитывает полное признание подсудимым вины, раскаяние в содеянном.

На этом основании суд признал Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 1 УК РФ, и назначил ему наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы⁴⁸. На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ условное осуждение по приговору Мелекесского районного суда Ульяновской области от 20 марта 2008 года отменить. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров неотбытое наказание суд частично присоединил к вновь назначенному наказанию и окончательно назначил три года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Срок отбытия наказания исчисляется с 5 февраля 2016 года. Мере пресечения осужденному подписку о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу изменил на заключение под стражу. В результате чего Ш. взят под стражу немедленно в зале судебного заседания.

⁴⁸ Уголовное дело № 1-274/16 /Архив Автозаводского районного суда г.Тольятти.
[/http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=830&name=docum_sud](http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=830&name=docum_sud)

Но есть и обратная ситуация, когда суд освобождает осужденного из-под стражи и заменяет меру пресечения на меру не связанную с содержанием под стражей. Например, Автозаводский суд признал Кузьмина виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на два года. На основании ст. 73 УК РФ данное наказание считается условным с испытательным сроком два года. Одновременно суд обязал Кузьмина И. И. не менять постоянного места жительства без уведомления ГУ МРУИИ № 2 ГУФСИН России по Самарской области, периодически являться в МРУИИ № 2 на регистрацию⁴⁹.

Меру пресечения – заключение под стражу – суд изменил на подписку о невыезде, освободив Кузьмина И. И. немедленно в зале судебных заседаний. Время содержания Кузьмина И. И. под стражей с 24 июня 2016 года по 19 июля 2016 года включено в срок отбывания наказания.

Вместе с тем, практика судов г.Тольятти еще не всегда соответствует требованиям закона и рекомендациям Верховного Суда РФ, что стало предметом изучения на федеральном уровне. Так, в «Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» обращается внимание на следующее решение Центрального суда г. Тольятти, не учитывающее, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только при наличии оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ, при условии, что имеются конкретные данные, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем

⁴⁹ Уголовное дело № 1-584/16 /Архив Автозаводского районного суда г.Тольятти.
[/http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=830&name=docum_sud](http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=830&name=docum_sud)

воспрепятствовать производству по уголовному делу. При отсутствии указания в постановлении на такие данные либо в тех случаях, когда их достоверность не проверялась в судебном заседании, суды вышестоящих инстанций должны отменять судебные решения.

Например, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, Центральный районный суд г. Тольятти Самарской области в постановлении от 6 января 2015 г. вывод о том, что Д. скроется от предварительного следствия и может продолжить заниматься преступной деятельностью, обосновал "характером преступных проявлений" и "данными о личности" подозреваемого, не указав при этом в описательно-мотивировочной части постановления каких-либо сведений о личности Д.

Апелляционным постановлением Самарского областного суда от 21 января 2015 г. постановление отменено в связи с тем, что тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Д., сама по себе не может служить основанием для избрания столь суровой меры пресечения. Каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый Д. скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имеется. В то же время в материалах дела имеются сведения о том, что Д. впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и регистрации на территории Самарской области, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался. Кроме того, он является студентом Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, по месту жительства, учебы и службы в рядах Российской Армии характеризуется положительно, вину в совершении преступления признает.

Говоря об условиях применения меры пресечения, следует отдельно остановиться на личности обвиняемого. В соответствии со ст. 99 УПК РФ к числу обстоятельств, которые суд должен учитывать при избрании меры пресечения, относится состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого⁵⁰. В связи с этим суды должны выяснять, не имеется ли у подозреваемого, обвиняемого какого-либо тяжелого заболевания в том числе в случаях, когда в представленных суду материалах такие данные отсутствуют.

Вместе с тем в ходе изучения судебной практики были выявлены случаи, когда судом принималось решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, страдающего заболеванием, входящим в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений⁵¹, утвержденный постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. N 3.

В действующем законодательстве институт освобождения обвиняемых из-под стражи, а осужденных от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием, имеет межотраслевое значение, т.к. нормы, составляющие его содержание, рассредоточены в трех кодексах. В ч.2 ст.81 Уголовного кодекса РФ закреплено общее правило, позволяющее судам освобождать от отбывания наказания осужденных, заболевших тяжелым заболеванием. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ рассматриваемому институту посвящены пункт 6 ч.1 ст.397; пункт 2 ч.1 ст.399 и другие положения ст.399, определяющие порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. При сопоставлении указанных положений очевидно, что пункт 6 ч.1 ст.397 УПК РФ по своему содержанию, дублирует ч.2 ст.81 УК РФ, закрепляя полномочия

⁵⁰ Караваев И.В. Правовое регулирование предоставления свиданий подозреваемым и обвиняемым в местах содержания под стражей // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С.84-89

⁵¹ Никонов М.А. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ // Уголовный процесс. - М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2014, № 4. - С. 50-61

суда на рассмотрение вопроса об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного. Пункт 2 ч.1 ст.399 устанавливает правило, согласно которому инициатором возбуждения производства по освобождению от наказания выступает осужденный, заявляющий соответствующее ходатайство. Остальными частями ст.399 закрепляется общий порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, который распространяется и на рассмотрение судом ходатайства осужденного на освобождение от отбывания наказания. Уголовно-исполнительный кодекс РФ дополняет систему источников, следующими нормами. Согласно ч.6 ст.175 УИК РФ, ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Одновременно с ходатайством, в суд направляются заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы и личное дело обвиняемого или осужденного⁵².

Анализ указанных положений позволяет выделить несколько этапов в производстве по освобождению обвиняемого, страдающего тяжким заболеванием:

- первоначальное диагностирование в условиях стационара лечебно-профилактического учреждения тяжкого заболевания обвиняемого, включенного в Перечень заболеваний;
- заявление обвиняемым или его защитником ходатайства об освобождении его от отбывания наказания;
- направление обвиняемого на медицинское освидетельствование и проведение медицинского освидетельствования;

⁵² Адылин Д.М. Особенности освобождения ВИЧ-инфицированных осужденных из мест лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С.9-13

- передача администрацией учреждения медицинского заключения и личного дела обвиняемого в суд, уполномоченный на разрешение этого вопроса;
- судебное заседание по рассмотрению ходатайства обвиняемого и документов, представленных администрацией.

К сожалению, многочисленность правовых источников не исключает пробелы в регулировании отношений, возникающих при реализации обвиняемым права на освобождение. В частности, проблема связана с противоречивостью положений действующего законодательства и подзаконных актов, принятие которых предусмотрено в законе. Обозначенная система процессуальных действий и решений, ориентированная на судебный порядок решения вопроса, не предполагает со стороны администрации учреждения отказа в проведении медицинского освидетельствования обвиняемого, страдающего тяжелой болезнью. Вместе с тем, Правила медицинского освидетельствования и Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный Правительством РФ 06.02.2004 N 54 (ред. от 04.09.2012) прямо предусматривают возможность отказа в направлении обвиняемого на медицинское освидетельствование.

Решение об освобождении может быть принято только при согласии на это обвиняемого, наличии у него постоянного места жительства и согласия родственников или близких лиц на осуществление ухода за осужденным, после его освобождения. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств, судья отказывает в освобождении.

Таким образом выявлена необходимость законодательного изменения дефиниций оснований и условий применения заключения под стражу. В качестве оснований применения заключения под стражу следует рассматривать необходимую и достаточную совокупность доказательств, при помощи которых устанавливается наличие либо отсутствие обстоятельств,

перечисленных в части 1 ст.97 УПК РФ. Условиями применения заключения под стражу являются обстоятельства, характеризующие надлежащий процессуальный статус участников правоотношений по применению меры пресечения, а именно, наличие у лица статуса подозреваемого или обвиняемого в преступлении, наказание за которое предусматривает лишение свободы на срок свыше 3 лет; наличие соответствующих полномочий у должностного лица, применяющего меру пресечения; а также соблюдение установленного порядка применения заключения под стражу.

2.3. Сроки содержания под стражей

Срок содержания лица под стражей – это период, в течение которого лицо ограничено в свободе на основании судебного решения. Срок содержания под стражей исчисляется сутками и месяцами. Течение срока начинается со дня заключения лица под стражу, независимо от часа применения меры пресечения. Истекает срок в 24 часа последних суток. Месячный срок содержания под стражей истекает в 24 часа суток, предшествующем дню применения меры пресечения. Так, если лицо заключено под стражу 5 апреля на один месяц, то последним днем содержания под стражей будет 24.00 часов 4 мая.

Закрепляя в качестве самостоятельной меры пресечения заключение под стражу, УПК РФ устанавливает сроки его применения относительно как заключения под стражу, так и домашнего ареста. В частности, ст.109 УПК РФ «Сроки содержания под стражей» закрепляет общее правило, согласно которому «содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца». Этот срок приравнен к основному сроку предварительного следствия, что по мнению законодателя, позволит решить

задачи предварительного расследования. Вместе с тем на практике сроки расследования и содержания под стражей затягиваются на многие годы, на что справедливо обращают внимание ученые. Например Н.А.Колоколов формулируя указанную проблему предлагает при определении соотношения сроков предварительного расследования и содержания под стражей основываться на корреляции принципов судебной защиты прав потерпевших и праве обвиняемого на судебное разбирательство в разумный срок⁵³.

Наряду с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, сроки содержания под стражей обозначены и в отсылочной ст.14 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"⁵⁴. Однако брать ее за основу, ввиду отсылочного характера этой нормы (она ориентирует руководствоваться положениями УПК РФ) вряд ли правильно. Следовательно, определение разумности сроков содержания под стражей должно происходить на основе положений Уголовно-процессуального законодательства. И здесь уместно привести высказывание Т.В.Шутемовой о том, что установление сроков в тексте УПК РФ делает их разумными⁵⁵.

При определении срока содержания под стражей действует основное правило: срок содержания под стражей может быть установлен только в пределах срока предварительного расследования, в том числе и тогда, когда выполняются требования ст.217 УПК РФ, т.е. происходит ознакомление с материалами уголовного дела. Единственное исключение из этого правила связано с окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или

⁵³ Колоколов Н.А. Срок предварительного расследования, содержания под стражей: критерий разумности // Уголовное судопроизводство. 2014. N 4. С. 3 - 7.

⁵⁴ Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

⁵⁵ Шутемова Т.В. О соотношении сроков предварительного следствия и сроков содержания под стражей по современному УПК РФ // Вектор науки ТГУ.- 2011, № 4(7). С. 153-154.

обвинительным актом. Если в этот период срок содержания не достаточен для утверждения обвинительного заключения или акта и передачи уголовного дела в суд, то прокурор за 7 суток до окончания срока содержания под стражей, но в пределах срока расследования, возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей до 30 суток.

Помимо основного 2-месячного срока содержания лица под стражей, УПК РФ предусматривает возможность их продления. Так, в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном частью третьей статьи 108 УПК РФ, на срок до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда субъекта Российской Федерации или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя

следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти до 18 месяцев. Дальнейшее продление срока не допускается.

Повторим еще раз: сроки содержания лица под стражей, установленные в законе, являются разумными. Следовательно, соблюдение всеми должностными лицами установленных сроков содержания под стражей, гарантирует разумность сроков уголовного судопроизводства⁵⁶. В связи с этим проанализируем Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 21566/13 «Сергей Денисов против Российской Федерации»⁵⁷. Постановление вынесено 8 октября 2015 года, вступило в силу 14 марта 2016 года. Заявитель обратился с жалобой на нарушение его права на рассмотрение уголовного дела в разумный срок. Один из доводов то, что в постановлении о заключении его под стражу не были достаточно обоснованы основания продления срока содержания под стражей. В качестве аргумента заявитель ссылался на пункт 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵⁸, согласно которой «каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на

⁵⁶ Никонов М.А. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ // Уголовный процесс. - М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2014, № 4. - С. 50-61

⁵⁷ Постановление ЕСПЧ от 08.10.2015 "Дело "Сергей Денисов (Sergey Denisov) против Российской Федерации" (жалоба N 21566/13). По делу обжалуется жалоба заявителя на неоказание адекватной медицинской помощи во время его содержания под стражей, на отсутствие эффективных способов обжалования нарушения его права на надлежащие медицинские услуги и на то, что его предварительное заключение было неразумно длительным. По делу допущены нарушения требований статьи 3, пункта 3 статьи 5, статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁵⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда».

Европейский Суд установил, что кроме тяжести предъявленных заявителю обвинений, судебные власти приняли во внимание информацию, касающуюся его поведения. В частности, они установили, что его уголовное дело свидетельствовало о его особой склонности к совершению нового преступления, попытки скрыться от правосудия или оказать влияние на свидетелей. Что касается опасности совершения заявителем нового преступления, Суд отметил, что "...заявитель был задержан вскоре после своего освобождения, отбыв наказание за аналогичное преступление по незаконному обороту наркотиков. Суд напомнил, что прежние судимости заявителя могли составить основание для обоснованного опасения, что обвиняемый может совершить новое преступление. Данный факт, по мнению Европейского Суда по правам человека, создал сильную презумпцию против применения альтернативных мер пресечения в деле заявителя. В этих обстоятельствах Европейский Суд признал, что российские суды могли обоснованно предположить наличие вероятности того, что в случае освобождения заявитель может скрыться от правосудия или воспрепятствовать производству по уголовному делу с учетом характера его предполагаемой преступной деятельности.

Также Европейский Суд обратил внимание на то, что "...российские суды ссылались на вероятность того, что заявитель может скрыться от правосудия или прибегнуть к запугиванию свидетелей, в качестве дополнительных оснований, обеспечивающих его содержание под стражей. При этом Суд не упустил из виду, что доводы за и против освобождения не должны иметь общий характер и не должны быть абстрактными. Суд напомнил, что российские суды не упомянули ни одного конкретного случая, когда заявитель попытался связаться, за пределами места рассмотрения дела,

со свидетелем в ходе уголовного производства. Кроме того, отсутствуют доказательства того, что он когда-либо пытался скрыться от правосудия.

На основании всех материалов Европейский Суд пришел к выводу о том, что "...имелись достаточные основания для дальнейшего содержания заявителя под стражей. Оценка "значимости и достаточности" таких оснований, однако, не может быть отделена от фактической длительности предварительного заключения. Соответственно, остается выяснить, проявили ли судебные органы "надлежащую осмотрительность" при проведении судебного разбирательства". Суд установил, что "...заявитель находился в предварительном заключении в течение двенадцати месяцев. В материалах дела, предоставленных Суду, отсутствовали сведения, демонстрирующие какой-либо существенный период бездеятельности с стороны обвинения или суда. В этом отношении Суд отметил, что расследование было в определенной степени сложным, в частности, с учетом общих затруднений при сборе доказательств преступления, связанного с оборотом наркотиков.

При таких обстоятельствах нельзя сказать, что компетентные внутригосударственные органы продемонстрировали отсутствие особой тщательности при проведении расследования по делу заявителя". В связи с чем Европейский Суд признал, что по настоящему делу не было допущено нарушения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции.

И еще одно важное замечание, относительно определения разумности срока содержания под стражей, высказанное Европейским Судом по правам человека в Постановлении № 37311/08 «Роман Петров против Российской Федерации, вынесенном 12 декабря 2015 года, и вступившем в силу 12 марта 2016 года⁵⁹: «Европейский Суд напомнил, что в соответствии с его

⁵⁹ Постановление ЕСПЧ от 15.12.2015 "Дело "Роман Петров (Roman Petrov) против Российской Федерации" (жалоба N 37311/08). По делу обжалуется жалоба заявителя на чрезмерный срок его содержания под стражей в период предварительного следствия. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав

прецедентной практикой "вопрос о разумности срока содержания под стражей не может рассматриваться абстрактно. Вопрос о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должен рассматриваться с учетом особенностей каждого отдельного дела. Непрерывное содержание под стражей может быть оправдано только в отдельных случаях, когда имеются явные признаки необходимости соблюдения общественных интересов, которые перевешивают необходимость соблюдения права отдельного человека на свободу даже с учетом презумпции его невиновности».

Последний момент, на который хочется обратить внимание при исследовании разумности сроков содержания под стражей, связан с возможностью изменения заключения под стражу на иные меры пресечения, не связанные с изоляцией⁶⁰. В качестве примера рассмотрим Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 40288/06 "Наимджон Якубов против Российской Федерации", вынесенное 12 ноября 2015 г., вступило в силу 12 февраля 2016 г. Заявитель жаловался на то, что срок его содержания под стражей в ходе предварительного следствия не соответствовал критерию "разумного срока", установленному пунктом 3 статьи 5 Конвенции. Рассмотрев представленные материалы, Европейский Суд отметил, что "...внутригосударственные суды в настоящем деле признали, что заявитель провел длительный период времени под стражей в рамках предварительного следствия, и посчитали возможным обеспечить его участие в судебном разбирательстве посредством освобождения под залог... Тем не менее, при установлении размера залога, внутригосударственные органы власти не представили никакого обоснования в отношении указанной суммы. Областной суд не осуществлял оценки достатка или активов заявителя в

человека и основных свобод и не допущено нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁶⁰ Никонов М.А. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ // Уголовный процесс. - М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2014, № 4. - С. 50-61

момент принятия решения, кроме того, он не осуществлял поиск информации или показаний, касающихся возможностей заявителя по выплате суммы залога... В данных обстоятельствах Суд не смог признать, что органы власти проявили необходимую заботу при установлении надлежащей суммы залога при вынесении решения о том, являлось ли его продолжительное содержание под стражей совершенно необходимым". На этом основании Суд пришел к выводу о нарушении пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Еще один вопрос, вызывающий разногласия в научной среде, это вопрос о максимальном сроке содержания под стражей⁶¹. Как уже было отмечено, срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда субъекта Российской Федерации или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти до 18 месяцев. Дальнейшее продление срока не допускается. В связи с этим можно сделать вывод, что максимальный срок содержания под стражей на досудебном производстве составляет 18 месяцев. Однако такой вывод не будет достоверным, т.к. на основании части 7 статьи 109 УПК РФ предельный срок содержания под стражей может быть продлен, без указания предельного количества времени.

А именно, в случае, если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела обвиняемому и его защитнику, предусмотренные частью пятой статьи 109 УПК РФ, были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела

⁶¹ Карцева А.И. Особенности исчисления сроков содержания под стражей // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. №2. С. 56.

им оказалось недостаточно, следователь с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом субъекта Российской Федерации или военным судом соответствующего уровня. Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения.

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает одно из следующих решений:

1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Как видно, если при окончании предварительного следствия будет недостаточно 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела, то для создания условий каждому обвиняемому для реализации права на достаточное время и возможности для подготовки к своей защите от

обвинения, закон предоставляет суду право установить это время, в том числе и оставив отдельных обвиняемых под стражей сверх установленного УПК РФ предельного срока содержания под стражей. При этом не имеет значения, успел обвиняемый ознакомиться с материалами уголовного дела, или еще нет. Главное, на что обращает внимание суд при принятии решения, это наличие оснований для продления срока содержания под стражей.

Исходя из этого, Конституционный Суд РФ считает, что отсутствие в законе для таких случаев предельного срока продления содержания под стражей не может рассматриваться как нарушающее права граждан, т.к. эту функцию выполняет суд применительно к каждому конкретному обвиняемому, в отношении которого подано ходатайство органом следствия⁶².

Рассматривая сроки содержания под стражей надо учитывать, что УПК РФ отдельно регламентирует сроки под стражей применительно к досудебному производству и к судебному производству, не предполагая включения времени содержания под стражей на досудебном производстве, в срок судебного производства. После направления уголовного дела в суд сроки под стражей регламентированы не так детально, основной 6-месячный срок, установленный ст.255 УПК РФ может быть продлен на 3 месяца. При этом количество продлений законом не предусмотрено. Но здесь установлено важное правило, обязывающее суд периодически (не реже 1 раза в три месяца) обращаться к вопросу о необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей, независимо от наличия ходатайств участников судопроизводства⁶³. В этом гарантия законности и обоснованности

⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 23-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина"

⁶³ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Автореферат дис... докт. юрид. наук. – М., 2007.С.26

ограничения конституционных прав и свобод обвиняемых по уголовным делам.

И последнее правило, связанное с установлением сроков содержания под стражей, связано с возвращением уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в соответствии с ч.1 и ч.1.2 ст.237 УПК РФ. При возвращении уголовного дела прокурору вопрос о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий судья решает лишь с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 УПК РФ, но не по правилам этой статьи. Тем самым уголовно-процессуальный закон не распространяет норму части четвертой статьи 109 УПК Российской Федерации о недопустимости продления срока содержания под стражей на данный особый порядок движения уголовного дела. Как считает Конституционный Суд РФ, иное ставило бы под сомнение как таковые цели направления уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, подвергало бы угрозе самой возможности осуществления правосудия по уголовному делу, по которому установленные статьей 109 УПК Российской Федерации предельные сроки содержания обвиняемого под стражей истекли, но не отпали закрепленные статьей 97 УПК РФ правовые и фактические основания для его пребывания под стражей, либо приводило бы к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства⁶⁴.

Срок содержания под стражей складывается из всего времени, когда обвиняемый фактически ограничен в свободе передвижения. Это все время уголовно-процессуального задержания; домашнего ареста; принудительное нахождение в медицинском стационаре по решению суда; и время нахождения

⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 23-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина"

под арестом на территории иностранного государства, в случае его выдаче РФ по запросу о правовой помощи. Попытки отдельных участников искусственно затянуть сроки предварительного расследования, с тем чтобы возникал вопрос о необходимости продления срока содержания под стражу, на сегодняшний день не так актуальны.

О.И. Цоколова предлагает пути решения проблемы, связанной с затягиванием времени ознакомления с материалами расследованного уголовного дела. В частности она считает необходимым⁶⁵:

1) выделить ознакомление с материалами оконченого расследованием уголовного дела в самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, имеющую место после окончания предварительного расследования, до начала подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, с установлением определенного периода времени, в том числе срока содержания под стражей;

2) перенести эту процедуру на стадию подготовки дела к судебному разбирательству, при этом все возникающие при ознакомлении с делом ходатайства решать в предварительном слушании;

3) не включать время ознакомления с материалами уголовного дела в сроки расследования и содержания под стражей.

Таким образом, остается много вопросов, вызывающих трудности в применении заключения под стражу. Однако решения Европейского Суда по правам человека, а также практика высших судебных органов нашего государства позволяют сделать следственно-судебную практику единообразной и законной. Не менее важное место в решении поставленных задач выполняет прокуратура Российской Федерации, которая не реже одного раза в месяц проводит сверки сведений о задержанных и заключенных под стражу лицах с данными учетной документации территориальных

⁶⁵ Карцева А.И. Особенности исчисления сроков содержания под стражей // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. №2. С. 56.

подразделений соответствующих ведомств, органов предварительного расследования, судов по субъектам РФ, в целях обеспечения системного надзора за соблюдением порядка и сроков содержания подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей⁶⁶. В связи с этим, можно сделать вывод о важности и необходимости детального правового регулирования вопросов, касающихся установления сроков содержания под стражей, их единообразного и правильного понимания всеми участниками уголовного судопроизводства, а также необходимостью постоянного и систематического контроля за их соблюдением со стороны ведомственных руководителей, прокуроров и судов.

⁶⁶ Указание Генпрокуратуры РФ от 09.11.2011 N 392/49 "Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей"

Глава 3. Правовое регулирование порядка продления заключения под стражу

3.1. Продление срока заключения под стражу на досудебном производстве

При определении срока содержания под стражей действует основное правило: срок содержания под стражей может быть установлен только в пределах срока предварительного расследования, в том числе и тогда, когда выполняются требования ст.217 УПК РФ, т.е. происходит ознакомление с материалами уголовного дела. Единственное исключение из этого правила связано с окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или обвинительным актом. Если в этот период срок содержания не достаточен для утверждения обвинительного заключения или акта и передачи уголовного дела в суд, то прокурор за 7 суток до окончания срока содержания под стражей, но в пределах срока расследования, возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей до 30 суток.

Вопросы продления срока содержания под стражей на досудебном производстве постоянно находятся под контролем судебных и надзорных органов. Периодически в Самарском областном суде проходит «Круглый стол» на тему «Судебная практика продления срока содержания под стражей». Собранные обсуждают наиболее сложные вопросы, возникающие при реализации норм уголовно-процессуального кодекса и дают рекомендации для судейского корпуса⁶⁷. Согласно графику проведения "круглых столов"

⁶⁷ Новости Автозаводского районного суда г.Тольятти. / http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?did=25&name=press_dep&op=1

судебными коллегиями по уголовным и административным делам Самарского областного суда с федеральными и мировыми судьями области 13 сентября 2016 года состоялся семинар по теме "Практика рассмотрения в районных (городских) судах области ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении сроков содержания под стражей". Данную тему докладывали судьи Самарского областного суда Бережкова С.Ю., Толмосова А.А. Кроме того, они анализировали качество составления постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, причины их отмены и изменения.

Не вызывает разногласий вопрос о значимости правового регулирования порядка продления срока содержания под стражей, на что постоянно обращают внимание ученые⁶⁸. Для того, чтобы определить качество уголовно-процессуальных норм, регулирующих данную процедуру, рассмотрим конкретные правовые предписания.

Так, закон в статье 109 УПК РФ устанавливает следующий порядок: в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня на срок до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя

⁶⁸ Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Юрист-Правоведь. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2014, № 2. - С. 85-88

следственного органа либо по ходатайству дознавателя, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда субъекта РФ или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти до 18 месяцев.

Для определения эффективности правового регулирования порядка продления срока содержания под стражей рассмотрим конкретное уголовное дело, получившее общественный резонанс не только в городе Тольятти, но и в Самарской области и России.

В мае 2017 года в Автозаводском райсуде Тольятти начали рассматривать уголовное дело по обвинению начальника отдела регионального военного комиссариата по Тольятти Игоря Попова и Николая Ксенафонтова. По окончании предварительных слушаний по делу, 6 мая, председательствующая на процессе судья Горбашева вынесла постановление, которым, в частности, продлила срок содержания под стражей Игорю Попову до 14 октября и на то же время продлила домашний арест для Николая Ксенафонтова. Защита Попова обжаловала продление срока его ареста в апелляционном порядке. И 25 мая Самарский областной суд жалобу оставил без удовлетворения, а решение суда Автозаводского района - без изменения.

Попова обвиняют в покушении на получение взятки в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ), а Ксенафонтова - в посредничестве во взяточничестве в особо крупном размере (по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ). Военкома

задержали в начале июля 2015 г. по подозрению в получении 1,6 млн рублей. При задержании ему была избрана мера пресечения заключение под стражу. К началу судебного заседания заключение под стражу не раз продлевалось. Как отметил во время судебного заседания Попов, он "находился более 10 месяцев под арестом и надеялся, что специалисты смогут разобраться в несложных схемах мошенничества". Он также высказал сожаление, "что весь сфабрикованный компромат был принят следствием", и заявил, что дело является фикцией, вину он не признает и вообще не понимает, в чем его обвиняют⁶⁹.

На первом судебном заседании было оглашено обвинительное заключение. Согласно материалам дела, Попов якобы летом 2015 г. потребовал со своего подчиненного - начальника отдела по фамилии Лисянский - 10 млн руб. за покровительство по службе. В противном случае, говорится в материалах обвинения, Попов будто бы угрожал Лисянскому проверками и разными неприятностями вплоть до лишения работы. Считается, что после этого Попов нашел посредника по фамилии Ксенафонтов. А тот, в свою очередь, действовал через еще одного посредника по фамилии Дубков. Согласно материалам обвинения, по цепочке посредников Лисянский дважды передавал для Попова по 200 тыс. рублей. Потом будто бы Попов и Лисянский "сторговались" уменьшить общую сумму выплаты с 10 млн руб. до 2 млн рублей. И позже, уже во время оперативного эксперимента, после получения 1,6 млн руб. (100 тысяч настоящими деньгами и еще 1,5 млн - "куклами") был задержан Ксенафонтов, а потом и Попов. Как отмечает сторона защиты, деньги нашли у Попова, но тот заявляет, что ему их подбросили. В отношении Попова применена мера пресечения заключение под стражу. В августе 2016 года Попов обратился в Автозаводский районный суд с ходатайством об

⁶⁹ Сетевое издание Информационный портал «Волга Ньюс»// <http://volga.news/article/410462.html>

изменении меры пресечения. Автозаводский суд отказал в удовлетворении ходатайства. 31 августа 2016 года апелляционная инстанция Самарского областного суда оставила без удовлетворения жалобу адвоката бывшего военкома Тольятти Попова на решение Автозаводского районного суда, отклонившего его ходатайство об изменении меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест или подписку о невыезде

Вообще, в течение всего производства по уголовному делу Попов категорически отрицает свою вину. Одно из высказываний Попова, а именно предположение, что "приговор уже написан и лежит в ящике стола суда", судья Виктория Горбашева даже восприняла как "неуважение к суду и попытку оказать давление". Также военком обратился к СМИ и призвал присутствовать на процессе и обратить внимание "на те мелочи, которые, может быть, не будут иметь значение для суда". Однако журналистам едва удалось прорваться на слушание дела - заседание проходило в маленьком зале, где для граждан, не являющихся участниками процесса, было отведено лишь две небольших скамьи. После настоятельных требований для журналистов добавили дополнительные стулья. Присутствовать на заседании при этом хотели несколько десятков человек - в "офис" служителей Фемиды в тот день явились депутаты, друзья и родственники военкома.

На следующем заседании суда 16 мая допрошены свидетели обвинения, а уже позже исследованы аудио- и видеозаписи, относящиеся к делу, а также допрошены свидетели защиты и обвиняемые. Одновременно суд принял решение о продлении срока содержания под стражей Попова еще на три месяца. Данное решение было обжаловано защитниками Попова в областной суд в порядке апелляции. Однако 25 мая, апелляционная инстанция Самарского областного суда оставила без удовлетворения жалобу адвоката по поводу продления срока содержания под стражей бывшего тольяттинского военкома Игоря Попова до 14 октября 2016 г. Сейчас процесс по делу Попова

и Ксенафонтова продолжается. Следующее заседание назначено на 30 мая, и есть вероятность того, что подсудимые будут оправданы. Однако несмотря на то, что есть большая вероятность, что подсудимые будут оправданы, то обстоятельство, что они обвиняются в особо тяжком преступлении выступает достаточным основанием для продления срока содержания под стражей.

Сделаем выводы по данному делу. Прежде всего следует отметить необходимость и важность процедуры, позволяющей решать вопрос о продлении срока содержания обвиняемых под стражей. В таких случаях речь идет только об обвиняемых, так как к моменту решения вопроса о продлении этого срока, подозреваемый как участник исчезает, изменяя свой статус либо на обвиняемого, либо на свидетеля⁷⁰. Понятно, что не все уголовные дела можно расследовать с течение 2-х месячного срока. И если есть основания для продления срока расследования производства по уголовному делу, то всегда возникает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемых. Если в этот период вместе с основаниями продления срока расследования остаются либо возникают основания для дальнейшего содержания лица под стражей, появляются основания для решения вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Вместе с тем, в каждом случае рассмотрения судами ходатайств органов предварительного следствия о продлении срока содержания под стражей, судам необходимо проверять наличие обстоятельств, делающих применение заключения под стражу невозможным. Являясь производным действием от применения заключения под стражу, продление срока всегда будет зависимо от наличия оснований для заключения под стражу. С другой стороны, не всегда, когда есть основания для заключения обвиняемого под стражу,

⁷⁰ Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 17-21

возможно продление этого срока. Как пояснил Верховный Суд РФ, эти обстоятельства с течением времени могут потерять свое значение⁷¹.

Указанное правило обязывает суд проверять, сохранилось ли возможность совершения обвиняемым действий, перечисленных в части 1 ст.97 УПК РФ. Разъясняя этот перечень, Верховный Суд РФ дает следующий перечень обстоятельств, препятствующих принятию решения о продлении срока содержания под стражей:

- изменилось обвинение в сторону смягчения;
- заключение досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым;
- все соучастники преступления установлены;
- следственные действия по сбору доказательств завершены;
- ущерб, причиненный преступлением возмещен.

Например, Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19 июня 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства о продлении до 12 месяцев срока содержания под стражей Я., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, пп. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде залога в размере 500 000 рублей на том основании, что изменились обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения и последующих продлений срока ее действия. Я. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, которые были задержаны.

Анализ судебной практики показал, что суды отказывали органам предварительного следствия в удовлетворении ходатайств о продлении срока содержания под стражей, если их утверждения том, что обвиняемый скроется

⁷¹ "Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

от предварительного следствия обосновывалось лишь тяжестью обвинения и ими не учитывались другие обстоятельства, характеризующие либо какие-то попытки скрыться, воздействовать на участников производства и т.д. Следовательно можно сделать вывод, что одни лишь предположения органов расследования о совершении обвиняемым действий, на предотвращение которых направлено применение меры пресечения, не могут служить основаниями для продления срока содержания под стражей.

Следующий вопрос, не менее важный при анализе процедуры продления срока содержания под стражей, это полномочия судьи на применение мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. Согласно части 7.1 ст.108 УПК РФ, «при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста». И хотя закон наделяет судью полномочиями лишь на применение двух мер пресечения – залога и домашнего ареста, на самом деле полномочия судьи значительно шире. Он может применить любую меру пресечения, указанную в статье 98 УПК РФ, в том числе подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Так, постановлением Псковского городского суда Псковской области от 26 ноября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, и мера пресечения изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. При этом суд учел данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет

постоянное место жительства, семью, несовершеннолетнего ребенка. Кроме того, суд принял во внимание неэффективность организации проводимого по делу расследования⁷².

Комментируя последнее утверждение, следует отметить, что сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не является основанием для продления срока содержания под стражей. На это обстоятельство неоднократно указывал Верховный Суд РФ в ряде своих постановлений⁷³. Более того, суды проверяют эффективность производства предыдущего расследования, особенно в периоды предыдущих продлений срока содержания под стражей. Например, 16 июля 2015 г. Борский городской суд Нижегородской области отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 5 месяцев 24 суток срока содержания под стражей К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226 УК РФ, и избрал меру пресечения в виде домашнего ареста, сославшись, в частности, на неэффективную организацию расследования уголовного дела.

В случае, если будет установлена неэффективность работы органов расследования, судья выносит частное постановление. В связи с фактами нарушения органами предварительного следствия требований закона, предъявляемых к сроку представления ходатайств о продлении срока содержания под стражей в суд (ч. 8 ст. 108 УПК РФ), неэффективной организацией расследования уголовных дел, выразившейся, в том числе в не проведении в период ранее продленного срока содержания обвиняемого под стражей каких-либо следственных или процессуальных действий или

⁷² "Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

⁷³ Там же; а так же: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"

неэффективной организации процесса ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также иными нарушениями закона судами в 2015 г. вынесено около 1200 частных постановлений.

За 6 месяцев 2016 года судами первой, апелляционной и кассационной инстанций вынесено около 2000 частных постановлений. Из них более 1700 - в адрес дознавателей, следователей и руководителей соответствующих подразделений и органов. При этом около 1100 частных постановлений, вынесенных в адрес указанных лиц, были связаны с нарушением органами предварительного следствия установленного в ч. 8 ст. 109 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей. В каждом третьем частном постановлении обращено внимание на неэффективную организацию расследования. Более 100 частных постановлений вынесено в адрес прокуроров, около 100 частных постановлений - в адрес судей.

Также не может быть единственным основанием для продления срока содержания под стражей то обстоятельство, что необходимо выполнить требования статьи 217 УПК РФ, то есть ознакомить обвиняемого с материалами уголовного дела. Прежде всего следует проверить эффективность организации процедуры ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела. Если потребуется, установить график ознакомления с уголовным делом. Но для принятия решения о сохранении заключения под стражу в этот период также необходимо наличие обстоятельств, свидетельствующих о большой вероятности совершения обвиняемым действий, направленных на сокрытие об органах следствия, воздействие на других участников и т.д. Эти обстоятельства должны быть достаточными для принятия решения о сохранении заключения под стражу как меры пресечения.

При продлении срока содержания под стражей свыше 6-ти месяцев, суды помимо рассмотренных выше обстоятельств, проверяют утверждения следователя о сложности либо особой сложности уголовного дела. С другой стороны, сама по себе уголовно-правовая характеристика расследуемых по уголовному делу преступлений, их количество, а также количество обвиняемых не свидетельствуют об особой сложности дела.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 327 и ч. 1 ст. 338 УК РФ. В обоснование особой сложности уголовного дела следователь сослался на ряд обстоятельств, в том числе давность событий преступлений (Г., уклонявшийся от следствия и суда, задержан спустя 13 лет после этих событий), обвинение в преступлениях, совершенных на территории иностранного государства, изменение обвиняемым своих анкетных данных (получение в период его розыска заграничного паспорта и паспорта гражданина Российской Федерации на имя другого лица), трудности, связанные с вызовом свидетелей, которые за это время неоднократно меняли место жительства, и расформированием воинской части, где Г. проходил службу, необходимость проведения многочисленных следственных действий на территории различных субъектов Российской Федерации, большой объем уголовного дела (26 томов), с которым предстоит ознакомить потерпевших и обвиняемого⁷⁴. Безусловно, такие обстоятельства создают существенные трудности в производстве предварительного следствия и правильно оценены судом как особо сложные.

Последний вопрос, возникающий при исследовании института продления содержания под стражей на досудебном производстве, это вопрос о должностных лицах, принимающих решение о возбуждении ходатайства. В

⁷⁴ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

соответствии со ст.109 УПК РФ, ходатайство о продлении срока содержания под стражей до 6 месяцев возбуждается следователем с согласия руководителя следственного органа, либо дознавателем с согласия прокурора и рассматривается районным федеральным судом.

Продление срока содержания под стражей свыше 6-ти месяцев и до 12 месяцев осуществляется на основании ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа субъекта РФ, либо дознавателя с согласия прокурора субъекта РФ. Рассматривает такие ходатайства также районный суд. В отличие от первого продления, эта процедура допускается в отношении обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания заключения под стражу.

Продление срока содержания свыше 12-ти месяцев допускается в исключительных случаях в отношении обвиняемых по особо тяжким преступлениям, по ходатайству следователя, согласованному руководителем соответствующего следственного органа Российской Федерации. Рассматривает такие ходатайства суд субъекта Российской Федерации.

Закон позволяет заявлять ходатайства о продлении срока содержания под стражей не только органам предварительного расследования, но и прокурору. В соответствии с ч. 8.1 ст. 109, ч. 2.1 ст. 221 и ч. 2.1 ст. 226 УПК РФ после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору, право возбуждения ходатайства о продлении срока содержания под стражей принадлежит прокурору. Если это требование закона нарушено, то суд должен отказать в продлении срока содержания под стражей. Соответствующая практика уже сформирована и подтверждается следующим примером. Так, 5 февраля 2015 г. Свердловский областной суд отменил в апелляционном порядке постановление Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 25 декабря 2014 г. о продлении

срока содержания под стражей в отношении Р. и Щ., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пп. "а", "в" ч. 2 ст. 158, п. "а" ч. 2 ст. 158, п. "а" ч. 4 ст. 158 УК РФ. Суд первой инстанции, удовлетворив ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей, мотивированное необходимостью направления уголовного дела в суд, не учел, что предварительное расследование окончено и уголовное дело уже направлено прокурору.

Таким образом, несмотря на детальное правовое регулирование процедуры продления срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования, на практике все еще встречаются случаи необоснованного, а иногда и незаконного принятия решений о продлении этой меры пресечения. Попытки Верховного Суда РФ, судов субъектов Российской Федерации (на примере суда Самарской области) оказывают положительное влияние на формирование единообразной судебной практики и точное исполнение закона. Полагаем это направление деятельности надо и дальше развивать и делать известной статистику прежде всего для органов предварительного расследования и прокуроров.

3.2. Продление срока заключения под стражу на судебном производстве

Рассматривая заключение под стражу как меру пресечения, следует учитывать, что УПК РФ отдельно регламентирует сроки под стражей применительно к досудебному производству и к судебному производству, не предполагая включения времени содержания под стражей на досудебном производстве, в срок судебного производства. После направления уголовного дела в суд сроки под стражей регламентированы не так детально, основной 6-

месячный срок, установленный ст.255 УПК РФ может быть продлен на 3 месяца. При этом количество продлений законом не предусмотрено. Но здесь установлено важное правило, обязывающее суд периодически (не реже 1 раза в три месяца) обращаться к вопросу о необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей, независимо от наличия ходатайств участников судопроизводства⁷⁵. В этом гарантия законности и обоснованности ограничения конституционных прав и свобод обвиняемых по уголовным делам.

К сожалению, законодатель уделил недостаточно внимания этому вопросу на судебной стадии уголовного судопроизводства, закрепив лишь общие положения по срокам применения и продления заключения под стражу. Аналогичное отношение к этим вопросам и со стороны Верховного Суда РФ. В Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 года, нет ни одного абзаца, посвященного этой мере пресечения в судебном производстве. Поэтому, чтобы не быть голословными, рассмотрим порядок продления срока содержания под стражей в отношении подсудимого на конкретном примере.

4 апреля 2010 года в 23 часа К., находясь на пожарной лестнице 16-го этажа дома по ул. Свердлова, города Тольятти, вместе с сыном своей знакомой С., имея умысел на хищение имущества последнего, с целью реализации данного умысла и с целью подавления возможного сопротивления, применяя насилие опасное для жизни и здоровья, обхватил рукой шею несовершеннолетнего С., причинив последнему удушье, и высказывая угрозу задушить, нанес, при этом, удар ногой по телу потерпевшего. С., опасаясь за

⁷⁵ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Автореферат дис... докт. юрид. наук. – М., 2007.С.26

свою жизнь и здоровье, воспринял угрозу, как реальную. К. реализовав свой умысел на хищение чужого имущества, понимая, что сопротивление С. подавлено, стал обыскивать карманы одежды последнего, с целью обнаружения имущества, представляющего материальную ценность. В тот же момент С. вырвался из рук К. и убежал. К. с места преступления скрылся. Он же, 5 апреля 2010 года в 19 часов находясь возле бара по адресу: гор. Тольятти, ул. Ворошилова, вместе со своим знакомым Б., имея умысел на хищение имущества последнего, попросил у Б., под предлогом позвонить, сотовый телефон. Б., не подозревая о преступных намерениях К., выполнил его просьбу. К., реализовав свой умысел на хищение, положил телефон, стоимостью 860 рублей, в карман. А когда Б. осознал преступные намерения К. и потребовал вернуть телефон, К., с целью удержания чужого имущества, пригрозил физической расправой, то есть применением насилия не опасного для жизни и здоровья. Выказанную угрозу потерпевший воспринял как реальную и не оказал сопротивления К., который с похищенным имуществом с места преступления скрылся.

Органами предварительного следствия действия К., по первому преступлению, были квалифицированы по ст. 162 ч.1 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия; по второму преступлению, по ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ, как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с угрозой применения насилия не опасного для жизни и здоровья.

В судебном заседании подсудимый и его защита заявили ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, при этом подсудимый, в присутствии адвокатов и государственного обвинителя, пояснил, что обвинение ему понятно, с обвинением согласен, ходатайство, о постановлении

приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено добровольно, после проведения консультаций с защитником, и он осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Государственный обвинитель, потерпевшие, законный представитель потерпевшего не возражали провести судебное заседание в порядке особого производства, без проведения судебного разбирательства.

В соответствии со ст.316 УПК РФ судом исследованы данные, характеризующие личность подсудимого, из которых следует, что совершены преступления относящиеся к категории тяжких. К. вину признал, на учете в психиатрическом диспансере не состоит, по месту содержания под стражей характеризуется удовлетворительно, имеет постоянное место жительства, раскаялся в содеянном, о чем свидетельствует собственноручное признание вины в ходе предварительного следствия и данное обстоятельство суд расценил как смягчающее вину обстоятельство, материальный ущерб отсутствует, в связи с изъятием похищенного. Как отягчающее обстоятельство, суд рассматривает наличие в действиях К. рецидива преступления.

На основании изложенного, учитывая характер и степень опасности содеянного, суд посчитал необходимым назначить подсудимому наказание связанное с изоляцией от общества в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Мера пресечения К. оставить заключение под стражей, до вступления приговора в законную силу. Срок наказания К. исчислять с 18 мая 2010 года. Зачесть ему в срок отбытия наказания, срок содержания под стражей с 6.04. по 17.05.10 года⁷⁶.

⁷⁶ Уголовное дело в отношении: К., судимого, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 162ч.1, 161ч.2 п. «г» УК РФ —/ Автозаводский районный суд г. Тольятти // http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=3017&name=docum_sud

Не менее интересно и другое уголовное дело в отношении Ш. и Н., обвиняемых в совершении грабежа, т.е. открытого хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах: 21.01.2010 года примерно в 01 час 10 минут, Ш., совместно со своим знакомым Н. находились у «ДКиТ» ВАЗа со стороны улицы Революционной, Автозаводского района г. Тольятти и собирали бутылки. В это же время, здесь же, они обратили внимание на ранее им не знакомую, Б., которая сидела на остановке общественного транспорта, расположенной напротив ТЦ «Русь» по ул. Революционной Автозаводского района г. Тольятти. В это же время, здесь же, Н., выбрав Б., как жертву преступления, предложил Ш. совершить хищение сумки, принадлежащей Б., сказав при этом, что сумку дергать будет Ш., а завладев ею, передаст сумку Н. На что последняя дала свое согласие. Таким образом, распределив между собой преступные роли, во исполнение своего преступного умысла, Ш. подошла к Б. присела на лавочку рядом с последней, и, реализуя отведенную ей преступную роль, схватила своей правой рукой за лежащую на коленях у Б. сумку и рывком открыто похитила ее. Стоимость указанной сумки 400 рублей, на момент хищения в ней находилось имущество принадлежащее Б., а именно: кошелек, стоимостью 150 рублей; денежные средства в сумме 200 рублей; кулон из золота 585 пробы в виде скорпиона, стоимостью 500 рублей; две карты экспресс оплаты «МегаФон» на 150 рублей каждая; пластиковая банковская карта НСС «ГазБанк», стоимостью 150 рублей; пластиковая банковская карта НСС «ФиаБанк», стоимостью 150 рублей; пластиковая банковская карта Maestro «Сбербанк», стоимостью 150 рублей; пластиковая банковская карта «Альфа-Банк», стоимостью 150 рублей, а всего на общую сумму 2.100 рублей, а так же записную книжку, материальной ценности для потерпевшей не представляющую; косметичку, с находящейся внутри косметикой, материальной ценности для потерпевшей не представляющие.

Завладев имуществом Б., Ш. пройдя около одного метра, с целью доведения преступного умысла до конца, передала похищенную сумку Н., который в свою очередь, с целью удержания похищенного, бросился бежать в сторону ул. Фрунзе г. Тольятти. Ш. бежала позади Н. на расстоянии двух метров. В свою очередь, Б., стала преследовать злоумышленников и звать на помощь. В это время мимо проезжали сотрудники милиции, к которым за помощью обратилась потерпевшая Б.. С места происшествия Ш. и Н. с похищенным имуществом пытались скрыться, однако были задержаны сотрудниками милиции. Похищенным имуществом не смогли распорядиться, так как оно было обнаружено и изъято, в связи с чем, преступление не было доведено до конца по независящим от Ш. и Н. обстоятельствам.

Прокурор ходатайствует о квалификации действий Ш. и Н. не по ст. 161 ч.2 п. «а» УК РФ, а по ст.ст. 30 ч.3; 161 ч.2 п. «а» УК РФ, мотивируя тем, что Ш. и Н. были задержаны сотрудниками милиции, когда пытались скрыться с места происшествия, в связи с чем, не могли распорядиться похищенным имуществом, по своему усмотрению.

С учетом конкретных обстоятельств дела, личности подсудимой Ш., ее роли, с учетом ее поведения после совершения преступления, а именно то, что в ходе предварительного следствия подсудимая не препятствовала установлению истины по делу, которое в свою очередь существенно уменьшает степень общественной опасности преступления, учитывая влияние назначенного наказания на исправление осужденной, а так же то обстоятельство, что в течение трех месяцев Ш. содержится под стражей, что сыграло для нее воспитательную роль, при отсутствии отягчающих вину обстоятельств, исходя из принципа разумности и справедливости, суд приходит к убеждению, что исправление Ш. может быть достигнуто без изоляции от общества, с назначением наказания в виде условного осуждения к лишению свободы, то есть с применением ст. 73 УК РФ.

С учетом конкретных обстоятельств дела, личности подсудимого Н., его роли, учитывая его поведение после совершения преступления, а именно то, что в ходе предварительного следствия подсудимый не препятствовал установлению истины по делу, которое в свою очередь существенно уменьшает степень общественной опасности преступления, учитывая влияние назначенного наказания на исправление осужденного, а так же то обстоятельство, что в течение трех месяцев Н. содержится под стражей, что сыграло для него воспитательную роль, при отсутствии отягчающих вину обстоятельств, исходя из принципа разумности и справедливости, суд приходит к убеждению, что исправление Н. может быть достигнуто без изоляции от общества, с назначением наказания в виде условного осуждения к лишению свободы, то есть с применением ст. 73 УК РФ.

Судом также проверено наличие исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновных Ш. и Н., а так же другие обстоятельства для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, и суд пришел к выводу об отсутствии каких-либо исключительных обстоятельств по делу, в связи с чем, оснований для применения ст. 64 УК РФ нет.

На основании этого, суд приговорил Ш. к наказанию в виде 2 лет лишения свободы, без ограничения свободы, которое в силу ст. 73 УК РФ считается условным с испытательным сроком на 1 год. Мера пресечения - заключение под стражей, изменена на подписку о невыезде, в связи с чем Ш. освобождена из-под стражи в зале суда. Мера пресечения – подписка о невыезде действует до вступления приговора в законную силу. В срок отбытия наказания зачислено время содержания под стражей с 21 февраля 2010 года по 24 мая 2010 года.

Кроме этого, на осужденную Ш. возложены следующие обязанности:

- периодически являться на регистрацию в специализированные органы, осуществляющие контроль за поведением условно - осужденной;
- не посещать питейных заведений, торгующих спиртными напитками на розлив.

Суд также признал виновным Н. в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 30 ч.3; 161 ч.2 п. «а» УК РФ и назначил ему наказание в виде 2 лет 1 месяца лишения свободы, без ограничения свободы. В силу ст. 73 УК РФ назначенное наказание считается условным с испытательным сроком 1 год. Мера пресечения - заключение под стражей изменена на подписку о невыезде, в связи с чем Н. был освобожден из-под стражи в зале суда. Мера пресечения – подписка о невыезде - сохранена до вступления приговора в законную силу. В срок отбытия наказания включено время содержания под стражей с 21 февраля 2010 года по 24 мая 2010 года включительно.

На осужденного Н. возложены следующие обязанности:

- периодически являться на регистрацию в специализированные органы, осуществляющие контроль за поведением условно - осужденного;
- не посещать питейных заведений, торгующих спиртными напитками на розлив.

Таким образом, по материалам рассмотренных уголовных дел наглядно видно, каким образом суды осуществляют свои полномочия по применению мер пресечения, в том числе по изменению заключения под стражу на другие меры пресечения. Являясь органом государственной власти уполномоченным на осуществление правосудия по уголовным делам, суды вправе самостоятельно определять наличие либо отсутствие оснований для изменения меры пресечения, а также для применения самой строгой меры – заключения под стражу.

Заключение

По результатам магистерского исследования мы пришли к следующим выводам и результатам:

1. Заключение под стражу самая строгая мера пресечения, существенно ограничивающая права и свободы обвиняемых. Несмотря на достаточно детальное законодательное регулирование этой меры пресечения на практике все же допускаются случаи необоснованного применения заключения под стражу. Это свидетельствует о том, что действующее правовое регулирование заключения под стражу еще далеко от совершенства и нуждается в научном анализе и изучении. Прежде всего необходимо определиться в соотношении двух мер процессуального принуждения: заключения под стражу и задержания, которые имеют общее содержание, а именно изоляцию лица от общества, содержание лица под стражей. От того, насколько ясно и четко законодатель выразит свои мысли относительно понятия уголовно-процессуального задержания, его продления, а также понятия и порядка заключения лица под стражу, зависит качество правоприменительной деятельности и законность ограничения прав и свобод обвиняемых при применении к ним меры пресечения.
2. Следующий вывод, к которому вы пришли заключается в следующем: необходимо на законодательном уровне закрепить две процедуры применения заключения под стражу – на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве. На досудебном производстве решение о применении заключения под стражу первоначально принимает орган расследования. Учитывая правило, запрещающее заочное применение ареста, в судебном заседании обязательно участие лица, в отношении которого рассматривается вопрос о заключении его под стражу. В связи с

этим орган расследования, принявший решение о применении заключения под стражу к обвиняемому производит задержание этого лица в порядке статьи 91 УПК РФ и обеспечивает его участие в судебном заседании. В суде следователь и ли дознаватель доказывают суду законность принятого решения и необходимость ограничения обвиняемого в свободе на период производства предварительного расследования. При согласии с органом расследования, суд удовлетворяет их ходатайство и принимает соответствующее решение. В обратном случае суд может как отказать в удовлетворении ходатайства о применении заключения под стражу и освободить обвиняемого из под стражи, т.е. отменить задержание, так и применить любую другую меру пресечения по своему усмотрению.

Иной порядок применения заключения под стражу наблюдается при решении этого вопроса в судебном производстве. Здесь суд не связан позицией сторон и принимает решение как на основании их ходатайства, так и по собственному усмотрению. Цель предоставления суду полномочий по самостоятельному применению заключения под стражу связана с общей обязанностью суда обеспечить порядок уголовного судопроизводства. Именно суд должен оценить возможные угрозы со стороны подсудимого и принять решение о наиболее оптимальной мере пресечения.

3. Выявлена необходимость законодательного изменения дефиниций оснований и условий применения заключения под стражу. В качестве оснований применения заключения под стражу следует рассматривать необходимую и достаточную совокупность доказательств, при помощи которых устанавливается наличие либо отсутствие обстоятельств, перечисленных в части 1 ст.97 УПК РФ. Условиями применения заключения под стражу являются обстоятельства, характеризующие надлежащий процессуальный статус участников правоотношений по

применению меры пресечения, а именно, наличие у лица статуса подозреваемого или обвиняемого в преступлении, наказание за которое предусматривает лишение свободы на срок свыше 3 лет; наличие соответствующих полномочий у должностного лица, применяющего меру пресечения; а также соблюдение установленного порядка применения заключения под стражу.

4. Решения Европейского Суда по правам человека, а также практика высших судебных органов нашего государства позволяют сделать следственно-судебную практику единообразной и законной. Не менее важное место в решении поставленных задач выполняет прокуратура Российской Федерации, которая не реже одного раза в месяц проводит сверки сведений о задержанных и заключенных под стражу лицах с данными учетной документации территориальных подразделений соответствующих ведомств, органов предварительного расследования, судов по субъектам РФ, в целях обеспечения системного надзора за соблюдением порядка и сроков содержания подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей. В связи с этим, можно сделать вывод о важности и необходимости детального правового регулирования вопросов, касающихся установления сроков содержания под стражей, их единообразного и правильного понимания всеми участниками уголовного судопроизводства, а также необходимостью постоянного и систематического контроля за их соблюдением со стороны ведомственных руководителей, прокуроров и судов.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
2. "Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)". Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017)
5. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".
6. Указание Генпрокуратуры РФ от 09.11.2011 N 392/49 "Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей"

Научная литература:

1. Адылин Д.М. Особенности освобождения ВИЧ-инфицированных осужденных из мест лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С.9-13
2. Азаренок Н.В. Проблема ознакомления защиты с материалами, представленными следователем в суд в порядке ст.108 УПК РФ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4 (33). С.91-94
3. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, Изд-во Воронежского университета. 1980. С.3
4. Анцева Е.А. Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, 20-21 декабря 2013 года. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. - С. 11-14
5. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. -Омск, 2003. С.42-43
6. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2003. 136 с.
7. Виноградов В.А. Обоснованность разрешения судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: тенденции и проблемы судебной практики // Северо-кавказский юридический вестник. - Ростов-на-Дону, 2015, № 2. - С. 107-113

8. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: учеб. М.: Юрайт-М, 2001. С.210
9. Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе. Автореф.дис. на соискание уч.степени д.ю.н.. Екатеринбург, 1991, с.12;
Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе. Учебное пособие. Тамбов. 2011. С.10-11.
10. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. Казань, 1981, с.66
11. Караваев И.В. Правовое регулирование предоставления свиданий подозреваемым и обвиняемым в местах содержания под стражей // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С.84-89
12. Карцева А.И. Особенности исчисления сроков содержания под стражей // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. №2. С. 56.
13. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. 1975. С.29
14. Колоколов Н.А. Механизм избрания меры пресечения судом нуждается в коренной модернизации // Уголовный процесс. 2014. № 8 (116). С. 28-38
15. Колоколов Н.А. Срок предварительного расследования, содержания под стражей: критерий разумности // Уголовное судопроизводство. 2014. N 4. С. 3 - 7.
16. Корнуков В.М. Вопросы процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. С. 52.
17. Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности. Автореферат на соискание уч.степени к.ю.н.. Самара. 2009. С.9-10
18. Курченко В. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. - М., 2015, № 8. - С. 41-45
19. Марджян В.С. Апелляционное обжалование защитников меры пресечения в виде заключения под стражу / В сборнике: Актуальные проблемы

- судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С.181-186
20. Мельников В.Ю. Проблемы применения меры пресечения – домашний арест // Юридический вестник РГЭУ. -2005, № 3. Т.4. с.50-56
21. Михайлов В.А., Меры пресечения в российском уголовном процессе. –М., Право и закон. 1996. –С.9
22. Насонов А.А. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к лицу, запрашиваемому к выдаче для уголовного преследования // Вестник Воронежского университета МВД России. 2017. № 1. С.221-225
- Цоколова О.И., Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Автореферат дис.на соискание д.ю.н. - М., 2007. - 61 с.
23. Никонов М.А. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ // Уголовный процесс. - М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2014, № 4. - С. 50-61
24. Овчинников Ю.Г. Общественный резонанс, как обстоятельство, учитываемое при избрании заключения под стражу // В сборнике: III Криминалистические чтения. 2015. С. 237-242
25. Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2015, № 1. - С. 17-21
26. Попков А. Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. 220 с.

27. Попова А., Щерба С. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. - М., 2016, № 1. - С. 22-26
28. Сатушева Е.И. Заключение под стражу как исключительная мера пресечения // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014, Вып. 14. - С. 189-190
29. Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Юристъ-Правоведъ. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2014, № 2. - С. 85-88
30. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1969, с.215
31. Червоткин А.С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Уголовный процесс. 2014. № 2 (110). С.10-19
32. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. Автореферат дис....докт.юрид.наук. –М., 2007. С.7-8
33. Шутемова Т.В. О соотношении сроков предварительного следствия и сроков содержания под стражей по современному УПК РФ // Вектор науки ТГУ.- 2011, № 4(7). С. 153-154.
34. Юрченко Л.В. Некоторые вопросы о мере пресечения в виде заключения под стражу, разрешаемые судом на предварительном слушании // Вестник ЮУрГУ. -2007, № 9. Серия «Право», выпуск 10.С.83

Судебно-следственная практика:

1. Постановление ЕСПЧ от 17.07.2014 "Дело "Кадиржанов и Мамашев (Kadirzhanov and Mamashev) против Российской Федерации" (жалобы N 42351/13 и 47823/13); Постановление ЕСПЧ от 25.04.2013 "Дело

"Савриддин Джураев (Savriiddin Dzhurayev) против Российской Федерации"
(жалоба N 71386/10)

2. Постановление ЕСПЧ от 08.10.2015 "Дело "Сергей Денисов (Sergey Denisov) против Российской Федерации" (жалоба N 21566/13). По делу обжалуется жалоба заявителя на неоказание адекватной медицинской помощи во время его содержания под стражей, на отсутствие эффективных способов обжалования нарушения его права на надлежащие медицинские услуги и на то, что его предварительное заключение было неразумно длительным. По делу допущены нарушения требований статьи 3, пункта 3 статьи 5, статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
3. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2015 "Дело "Роман Петров (Roman Petrov) против Российской Федерации" (жалоба N 37311/08). По делу обжалуется жалоба заявителя на чрезмерный срок его содержания под стражей в период предварительного следствия. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и не допущено нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 23-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина"
5. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 N 66-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
6. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 N 475-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пичужкина Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав"

положениями статей 104 и 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"

7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 N 475-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пичужкина Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 104 и 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" (далее - постановление Пленума от 19 декабря 2013 г. N 41),
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 (ред. от 5 марта 2013 г.) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации",
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 (ред. от 9 февраля 2012 г.) "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве",
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 (ред. от 2 апреля 2013 г.) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних",
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. N 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания",

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. N 26 (ред. от 1 декабря 2015 г.) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции",
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней",
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. N 2 (ред. от 3 марта 2015 г.) "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции"
16. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // <http://www.consultant.ru/cons>
17. "Обобщение практики рассмотрения судами области материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу за 9 месяцев 2016 года" (подготовлено Тульским областным судом)
18. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. / Официальный сайт Судебного Департамента РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>
19. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.03.2017 N 10-5613/2017. Обстоятельства: Постановлением обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ (грабеж), избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционное постановление: Постановление изменено, срок содержания под стражей установлен с учетом дат возбуждения уголовного дела и задержания обвиняемого.

20. Уголовное дело № 1-274/16 /Архив Автозаводского районного суда г.Тольятти.

[/http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=830&name=docum_sud](http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=830&name=docum_sud)

21. Уголовное дело № 1-584/16 /Архив Автозаводского районного суда г.Тольятти.

[/http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=830&name=docum_sud](http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=830&name=docum_sud)

22. Архив Автозаводского районного суда // <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru>

23. Новости Автозаводского районного суда г.Тольятти. /

http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?did=25&name=press_dep&op=1

24. Уголовное дело в отношении: К., судимого, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 162ч.1, 161ч.2 п. «г» УК РФ —/ Автозаводский районный суд г. Тольятти //

http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=3017&name=docum_sud